

ЗАХОРОНЕНИЯ КНЯЗЕЙ ВОЛКОНСКИХ НА ТЕРРИТОРИИ ПАФНУТЬЕВ – БОРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Пафнутьев - Боровский монастырь является местом захоронения рода князя Михаила Константиновича Волконского - Хромого, погибшего при защите монастыря в 1610 г. Некрополь составлял 23 захоронения, которые сначала размещались в каменной усыпальнице, расположенной возле южного портала собора Рождества Богородицы, а с 1838 г. — под сводами церкви Всех Святых, построенной на средства князя **Николая Алексеевича Волконского**.

Род Волконских происходит от пятого сына князя **Михаила Черниговского**, **Юрия**, имевшего сына **Ивана** по прозвищу **Толстая Голова**. Ивану во владение была дана волость Сапрыскина и городище Волкона на речке Волхонке, поэтому его потомки сначала писались Волхонские, а затем Волконские (Табл. 1).

Михаил Константинович Хромой — Орел¹ — потомок князя Юрия в IX колене. Имел брата **Григория** (ум. 1634 г.), **Фёдора** (ум. 1607 г.) и двух сестёр. Одна из сестёр была замужем за князем И. Козловским, а другая, **Ирина**, — за А. П. Клешниним. А. П. Клешнин являлся вкладчиком в Пафнутьев монастырь и был в нем захоронен в 1599 г.² Михаил Константинович Волконский в 1593 г. был послан из Перми воеводой с войском и с нарядом в Сибирь на р. Лозву для построения города; в 1594 г. он был вторым воеводой в г. Берёзове, в 1595, 1597, 1598 гг. он — второй воевода в Тобольске, в 1605 г. — второй письменный голова в Ряжске. В 1606 г. Михаил Константинович был первым воеводой в Пафнутьевом монастыре. 17 января 1608 г. он присутствовал на свадьбе царя Василия Шуйского с княжной Буйносовой, в 1609 г. он — второй осадный воевода для вылазок в Москве у Дороховских ворот. В 1610 г. он первый воевода в Пафнутьевом монастыре. Когда в июне 1610 г. войска Лжедмитрия II подошли к Боровску, ввиду беспокойства посадского населения князь Михаил Константинович переходит со своим отрядом под защиту монастырских стен. Десять дней шла оборона монастыря. Вот как описывают очевидцы взятие Пафнутьева монастыря: «Монастырь этот был каменный и довольно укрепленный, кругом его была глубокая вода и окопы». Осажденные решили не сдаваться. Монастырь штурмовали трижды. После общего штурма монастырь был взят, «в ярости всех до одного вырезали»³. А вот следующее описание: Лжедмитрий II «с своими, русскими, поляками, татарами и казаками силою взял Пафнутьев монастырь, ограбил, перебил тамошних попов и монахов, также пятьсот стрельцов, посланных туда из Москвы на выручку, и сжёг монастырь»⁴. В Журнале Яна Сапеги записано: «15/5 июня нападение на монастырь св. Пафнутия. Войска убито 4909 человек. Гусарская конница, сошедши с коней, содействовала овладению монастырём, который разорён до основания. Воевода Михаил Волконский убит; из 50 чернецов осталось не более 10 человек»⁵. Михаил Константинович погиб в соборе Рождества Богородицы. «Велие ж чудо Бог показа над телами убиенными, — сообщает летописец, — тогож князь Михаила кровь прыснула на левой клирос, на камень, и многожды тое кровь скребляху и мыша, но не можаху тое крови ни соскрести, ни смыти»⁶. «Новый летописец» называет цифру убитых до 10 000 человек⁷.

У Михаила Константиновича Волконского было две дочери — **Татьяна** (ум. 1628 г.) и **Мария** (ум. 1628 г.) — и сын **Лев** (ум. 1647 г.).

Лев Михайлович Волконский⁸ упоминается в 1616 г. в чине стольника на приёме английского посла, в 1619 г. он стоял у царя в рындах, с 23 мая 1625 г. по 1627 г. находился первым воеводой в Пелыме, в 1628 г. находился на службе в Москве, с апреля 1630 г. по 1633 г. был воеводой в Царицыне, 21 марта 1635 г. он служил у царского стола в Москве. В 1635 г. послан вместе с другими воеводами осматривать место для сооружения засек. С 1646 г. по 1647 г. он служит воеводой в Орле. Лев Михайлович был погребён в Пафнутьевом монастыре. Гроб его был девятым от входа в церковь. Дети: дочь **Анастасия** и сыновья **Савва** и **Фёдор**.

Савва Львович Волконский⁹ в 1666 г. был пожалован из стряпчих в стольники. В 1675 г. за «чигиринскую службу» ему было придано 30 четей земли, а на 26 марта 1677 г. его оклад составлял 550 четей земли. В 1696 г. он участвовал в похоронах Ивана Алексеевича. Умер в 1698 г. и был похоронен в Пафнутьевом монастыре. Женат на **Анастасии Григорьевне**. Дети: сын **Пётр** (женат на **Е. А. Прозоровской**), от которого был сын

Николай и десять внуков. Сведений о том, был ли кто из этой ветви захоронен на территории монастыря, не сохранилось.

Фёдор Львович Волконский¹⁰ — окольничий и воевода. В книге Е. Г. Волконский «Род князей Волконских» документы, посвящённые Фёдору Львовичу, представлены наиболее полно. В Боярской книге 1657 г. значится, что ему за литовские бои прошлых лет дано 150 четей земли, и в том же году он был пожалован в стольники. В 1658 г. за ним написан оклад в 400 четей, в 1661 г. ему за «Сапегин бой» было дано ещё 120 четей, так что к 1668 г. за ним был оклад 870 четей земли. 5 февраля 1670 г. Фёдор Львович дневал у гроба царевича Алексея Алексеевича. В 1671 г. ему было поручено объявить боярину воеводе П. В. Шереметеву и другим царское Жалованное слово за «радение» в войне со Степаном Разиным и сделать замечание за «неприличную переписку» с ним. 30 июля 1675 г. Фёдор Львович был воеводой в Белгороде, а затем в Переяславле. На одной царской записке было написано: «184 году, апреля в 17 день. Божею милостию великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича всея Великия и Малыя, и Белья России самодержца... стольнику и воеводе Переславскому князю Фёдору Львовичу Волконскому, моему ласковому приятелю»¹¹. В 1678 г. Фёдор Львович был товарищем кн. М. А. Черкасского. 17 июля 1679 г. он назначен товарищем к кн. И. А. Хованскому. В 1680 г он — товарищ у. П. В. Шереметева для Полтавского дела, затем у боярина кн. П. И. Хованского сходным воеводою в Новом Осколе. 18 июня 1681 г. он получает указ ехать в Мценск, Белев и Волхов, чтобы прекратить крестьянские волнения. В 1681 г. ему было дано за киевскую службу ещё 200 четей. 24 ноября 1682 г. на Земском соборе он подписался под уничтожением местничества. 24 ноября 1685 г. он пожалован окольничим. 19 января 1686 г. он назначается воеводой в Белгород и ему добавлено в жалование ещё 200 четей земли. С 1689 г. он в Москве, участвует в подходе царя Петра на с. Преображенское, а 23 сентября 1694 г. участвует в военных упражнениях царя (защищал городок в селе Кожухово). В начале 1696 г. он был назначен воеводой в Чернигов.

Фёдор Львович умер в 1700 г. и похоронен в Пафнутьев-Боровском монастыре. Был женат на **Екатерине Ильиничне**. Дети: **Пётр** (убит 5 «юля 1709 г.) и **Никита**.

Никита Фёдорович Волконский¹² в реестре от 16 июня 1712 г. значится в числе тех, что отправлен в Ревель на воспитание и записан в Преображенский полк. Женат на **Анне Петровне Бестужева-Рюминой**, дочери Петра Михайловича Бестужева-Рюмина, возведённого в 1742 г. Елизаветой в графское достоинство, и сестре государственного канцлера Алексея Петровича. После воцарения Петра II Анна Петровна была сослана в подмосковную деревню с запрещением выезда. 10 марта 1728 г. Анна Петровна была схвачена, привезена в Москву и предана суду Верховного Тайного Совета. После пыток и допроса её отправили в Тихвинский Введенский женский монастырь. Никита Фёдорович после этих событий впал в помешательство. Царица Анна Иоанновна приставила его смотреть за её любимой собакой. Были распространены слухи, что Никита Фёдорович был её придворным шутом. Умер Никита Фёдорович в 1742 г. Дети: дочери **Анна** и (?), сыновья **Михаил** и **Алексей**.

Михаил Никитич Волконский¹³ родился 9 октября 1717 года. Первые годы он провёл в Москве, где его мать состояла при дворе Анны Иоанновны. После заточения матери остался в 14 лет на попечении дяди, графа М. П. Бестужева-Рюмина, участь которого он разделил: был сослан в новгородское имение, а далее в Белозерск. В 1732 г. он был возвращён и зачислен в новоучреждённый кадетский корпус В 1736 г. во время войны с турками за храбрость был произведён из подпоручиков в секунд-, а затем в премьер-майоры. В 1742 г. он уже в чине капитана. В январе 1746 г. по докладу А. П. Бестужева императрица Елизавета посылает Михаила Никитича и братьев Ливен в Польшу. Грамота об отъезде была Подписана 14 марта 1746 г. В 1756 г. он в чине генерал-майора был назначен полномочным послом к королю Августу, а в 1759 г. был отозван из Варшавы, чтобы участвовать в Прусском походе, где он в чине генерал-поручика командовал расположенными в Познани пехотными полками: 4-м гренадерским, Киевским и Невским. 19 августа 1761 г. он участвовал в военном совете в Стригау для обсуждения вопроса о совместных действиях русских и австрийских сил. После смерти Елизаветы 25 декабря 1761 г. он 25 января 1762 г. уведомляет Петра III, что штетинский губернатор герцог Бевернский предлагает заключить генеральное перемирие. Это перемирие было заключено 16 марта

1762 г. Со стороны России перемирие подписал Михаил Никитич Волконский. Во время переворота Екатерины II принял её сторону, за что получил Александровскую ленту, шпагу с бриллиантами и 500 рублей пожизненной пенсии. В 1763 г. Михаил Никитич был назначен подполковником лейб-гвардии конного полка, полковником которого состояла императрица. В 1764 г. он находился с корпусом в Польше, чем ускорил избрание королём Станислава Понятовского. В 1766 г. Михаил Никитич состоял депутатом от Боровского дворянства для составления проекта Нового Уложения в Санкт-Петербурге. 1 августа он сдал своё депутатство Павлу Голохвастову. (Заметим, что от боровских граждан в это время избирался купец Лука Щукин¹⁴, а его брат Алексей Михайлович был депутатом от Тарусского, Серпуховского и Оболенского дворянства¹⁵.) В 1767 г. Михаил Никитич получает Андреевскую ленту, а через год он член совета, учреждённого Екатериной II для ведения Турецкой войны. В 1769—1771 г. он посол в Варшаве. 5 ноября 1771 г. он назначается московским генерал-губернатором. В 1774 г. он составляет проект «О лучшем учреждении судебных мест и разделении империи на губернии». Ему же приписывается первый план раздела Польши. Умер Михаил Никитич 8 декабря 1789 г., погребён в Пафнютьевом монастыре. Женат на дочери кабинет-секретаря Петра I Екатерине Алексеевне Макаровой, скончавшейся в 1782 г. У Михаила Никитича была дочь Анна и два сына — Лев и Павел, оставшиеся бездетными.

Павел Михайлович Волконский (12 марта 1763 г. — 15 декабря 1808 г.)¹⁶ в 1793 г. пожалован в камергеры. Был известен как образованный человек и благодетель крестьян. После его смерти более 200 крестьян собрались к бургомистру из разных подмосковных деревень. 18 декабря 1808 г., в день выноса гроба из церкви Введения Пресвятой Богородицы, что на Лубянке, пришло более 300 крестьян. Гроб несли на руках, чередуясь через две версты. 20 декабря состоялось погребение в Пафнютьевом монастыре¹⁷.

У **Алексея Никитича Волконского** было три сына — **Михаил, Николай, Пётр** — и четыре дочери: **Мария, Екатерина, Варвара** и **Анна**. 26 декабря 1812 г. после болезни умирает сын Петра Алексеевича Алексей. Отец просит разрешения похоронить его в Пафнютьевом монастыре. Разрешение было дано¹⁸. У Петра Алексеевича появляется желание построить каменную церковь Ангела Хранителя над могилами предков, длиной 18 аршин и шириной 12 аршин¹⁹. Однако дело не было доведено до конца. В 1828 г. умирает сестра Петра Алексеевича **Анна**. Ему разрешают похоронить сестру в монастыре. 14 декабря 1824 г. была погребена в Пафнютьевом монастыре жена Николая Алексеевича **Феодосия Петровна**, а 26 сентября 1834 г. умирает князь **Николай Алексеевич Волконский**. Тело его разрешено похоронить в Пафнютьев-Боровском монастыре (Приложение 2; документы 1, 2). Незадолго до смерти, 15 мая 1834 г., им было составлено завещание, по которому он дал на постройку церкви Всех Святых над захоронениями рода Волконских 23 тыс. рублей, а также 3 тыс. рублей, числившиеся на его должниках (Приложение 2; документ 4). На постройку этой церкви также внесла две тысячи рублей его сестра **Екатерина Алексеевна Мусина-Пушкина**.

7 мая 1835 г. был получен указ из Калужской духовной консистории о разрешении построить церковь (Приложение 2; документ 4). Наместник монастыря иеромонах Владимир сделал запрос в Калугу, в каком месте строить церковь; если же церковь не будет строиться (так как монастырю в этом нет необходимости), то как поступить с деньгами? (Документ 5).

4 августа 1835 г. в Пафнютьев монастырь приезжает губернский архитектор Соколов. Комиссия рассмотрела два проекта постройки церкви Всех Святых: об отдельно построенной церкви и о пристройке её к южному фасаду древнего собора Рождества Богородицы (1586 г.).

Монастырским властям второй вариант казался более привлекательным, так как новая церковь должна была быть тёплой, и во время службы в ней зимой видны были бы мощи преподобного Пафнутия, рака которого стояла у южных дверей летнего собора. Это могло увеличить число «приходящих богомольцев». Однако строительный комитет воспротивился этому проекту ввиду нескольких причин.

Во-первых, вновь пристроенная к собору церковь будет меньше его и «не придаст красоты и благовидности соборному храму». Во-вторых, от пристроенной церкви в соборе будет постоянная сырость. В-третьих, при постройке церкви остаётся мало свободного места между ней и колокольной.

Новую церковь решено было строить по первому проекту, отдельно от собора. 8 апреля был утверждён проект постройки новой церкви (Документ 10), а 17 апреля 1836 г. был дан Указ Калужской духовной консисторий о необходимости строить церковь Всех Святых (Документ 11).

В течение 1836—1837 гг. были розданы заказы подрядчикам на строительство церкви и на изготовление церковного инвентаря (Документы 13, 14, 15, 16).

Мастер П. З. Миронов в январе 1837 г. получает заказ на изготовление к лету этого года иконостаса стоимостью 2300 рублей. (Документ 12).

11 сентября 1838 г. церковь Всех Святых была освящена епископом Калужским и Боровским Николаем и архимандритом Пафнутьева монастыря Геннадием (Документ 22).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

РОДОСЛОВНАЯ РОСПИСЬ ПОТОМКОВ МИХАИЛА КОНСТАНТИНОВИЧА ВОЛКОНСКОГО

1. Михаил Константинович* (ум. 1610 г.)

1 колено

2. Татьяна (ум. 1628 г.)

3. Мария (ум. 1628 г.)

4. Лев (ум. 1647 г.)

2 колено

5. Анастасия

м. В. Д. Мячков 4

6. Фёдор* (ум. 1700 г.)

ж. Екатерина Ильинична 4

7. Савва* (ум. 1698 г.)

ж. Анастасия Григорьевна 4

3 колено

8. Пётр Фёдорович* (ум. 5 июля 1709 г.) 6

9. Никита Фёдорович* (ум. 1742 г.) 6

ж. А. П. Бестужева-Рюмина 6

10. Пётр Саввич

ж. Е. А. Прозоровская 7

4 колено

11. Анна

м. Д. П. Лобков 9

12. (?)

м. И. П. Леонтьев 9

13. Михаил Никитич* (окт. 1717—8 дек. 1787)

ж. Е. А. Макарова* (ум. 1782) 9

14. Алексей Никитич* (ум 1781')

ж. М. Р. Кош слова* 9

15. Николай Петрович

ж. А. М. Власова 10

5 колено

16—26. Дети Николая Петровича:

Михаил, Пётр, Павел Андрей, Григорий, Юрий, Василий, Елена, Александр, Елизавета 15

27. Анна Михайловна* (ум. 1824)

м. А. А. Прозоровский 13

28. Павел Михайлович* (12 марта 1763—14 дек. 1808) 13

29. Лев Михайлович* (29 июля 1756—19 января 1792) 13

30. Екатерина Алексеевна (6 окт. 1754—17 ноябр. 1829) 14

м. А. И. Мусин-Пушкин 14

31. Анна Алексеевна* (1762—1 мая 1828) 14

32. Варвара Алексеевна (6 ноября 1761 —1 марта 1827)

м. М. П. Нарышкин 14

33. Мария Алексеевна (1750—1804)

м. И. С. Гагарин 14

34. Михаил Алексеевич*

ж. Варвара Ивановна 14

35. Николай Алексеевич* (19 ноября 1757—26 сент. 1834)

ж. Ф. П. Нащокина* (12 июня 1761—14 дек. 1824) 14

36. Пётр Алексеевич* (4 июля 1759—4 марта 1827)

ж. С. И. Гендрикова 14

6 колено

37. Павел Михайлович 34

38. Михаил Николаевич (умер малолетним) 35
39. Маргарита Николаевна (умерла малолетней) 35
40. Иван Петрович* 36
41. Дмитрий Петрович* 36
42. Алексей Петрович (ум. 25 декабря 1812) 36
43. Варвара Петровна* (26 ноября 1788—18 ноября 1789) 36

* - захоронены в Пафнутьев-Боровском монастыре

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ДЕЛО О ПОХОРОНАХ КНЯЗЯ Н. А. ВОЛКОНСКОГО И О ПОСТРОЕНИИ ЦЕРКВИ ВСЕХ СВЯТЫХ В ПАФНУТЬЕВОМ МОНАСТЫРЕ

В РГАДА, в фонде Пафнутьев-Боровского монастыря, имеется ряд документов, относящихся к роду Михаила Константиновича Волконского. Многие его потомки, являлись вкладчиками в монастырь и были захоронены на его территории.

Предлагаем перечень дел, охватывающих интересующую нас тему.

1. 1808 г. О погребении Павла Михайловича Волконского // Ф. 1198. Оп. 2. Ч. 2. № 4288. Л. 18.
2. 1812 г. О погребении Алексея Петровича Волконского // Там же. № 4321. Л. 1 —1об.
3. 1814 г. О желании Петра Михайловича Волконского построить каменную церковь Ангела Хранителя в Пафнутьевом монастыре. // Там же. № 4336.
4. 1825 г. Дело о перелитии разбившегося большого колокола в Пафнутьевом монастыре на средства князя Николая Алексеевича Волконского. // Там же. № 4511.
5. 1828 г. Дело о погребении тела умершей княжны Анны Алексеевны Волконской. // Там же. № 4632.
6. 1836—1838 гг. Дело о похоронах князя Н. А. Волконского и о построении церкви Всех Святых в Пафнутьевом монастыре. // Там же. № 4910.
7. 1843 г. Дело о ремонте церкви Всех Святых // Там же. № 5052.
8. 1843 г. Дело о вскрытии пакета, хранящегося в Пафнутьевом монастыре, в котором говорится о выборе подполковника князя Михаила Никитича Волконского депутатом от боровского дворянства. // Там же. № 5043.

Дело о погребении князя Николая Алексеевича и о построении церкви Всех Святых является наиболее полным и представляет интерес для изучения как рода Волконских, так и истории некрополя «а территории Пафнутьева монастыря. Дело публикуется впервые.

1 Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского, из Калужской Духовной консистории Боровского Пафнутьева монастыря наместнику иеромонаху Владимиру.

Консистория сия, слушав отношение Московского генерал-губернатора князя Дмитрия Голицина, коим изъясняет, что отставной гвардии штабс-капитан князь Дмитрий Петрович Волконский просит его сделать распоряжение о беспрепятственном провозе тела скончавшегося в Москве родственника его, отставного гене-

рал-лейтенанта князя Николая Алексеевича Волконского согласно завещанию его, для погребения в Боровском монастыре; вследствие чего, выдав надлежащее открытое предписание на свободный провоз тела покойного князя Волконского в город Боровск, и, сообщив о сем г. Калужскому Гражданскому Губернатору, просит сделать зависящее распоряжение о дозволении похоронить тело в помянутом монастыре.

Приказали: о похоронении тела умершего отставного генерал - лейтенанта князя Николая Алексеевича Волконского в Боровском Пафнутиевом монастыре к надлежащему предписать вам, наместнику иеромонаху Владимиру, указом.

Октября « » дня 1834 года.

Подписи.

(РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ч. 2. Д. 4910. Л. 1 —1об.; 71)

2 Ваше высокопреподобие,

прошлого сентября 27 числа скончался князь Николай Алексеевич Волконский, который ныне стоит в приходской церкви, пока получено будет от Г-на министра позволение для впуска покойного князя тела в ваш монастырь, для погребения в вверенном вам монастыре; разрешение ожидаю в среду, а потому нужным считаю вашего высокопреподобия о сем известить, пребывая навсегда с особым уважением ваш, ваше высокопреподобие, покорнейший слуга, поручик (?).

Октября 8 дня 1834 года.

Москва.

(Там же.).

3 Открытое предписание градским и земским полициям.

Предъявителю сего, сопровождающему тело умершего в Москве отставного генерал-лейтенанта князя Николая Алексеевича Волконского для погребения Калужской губернии в городе Боровске, в тамошнем монастыре, благоволят градские и земские полиции по тракту от столицы до Боровска чинить свободный пропуск и оказывать в случае надобности законное вспомоществование.

Москва

Октября 22 дня 1834 г.

Московский военный генерал - губернатор Д. Голицын.

(Там же. Л. 7)

4 Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского, из Калужской Духовной консистории, Боровского монастыря наместнику иеромонаху Владимиру.

Консистория сия, слушав сообщение Московской палаты гражданского суда от 20 марта сего 1835 года за № 2452-м, коим дала знать, что в оном департаменте палаты утверждено духовное завещание генерал-лейтенанта князя Николая Алексеевича Волконского, по коему между прочими распоряжениями предоставил он на построение церкви во имя Всех Святых Калужской губернии в Боровском Пафнутиевом монастыре

сумму, должную ему по заёмному письму коллежским советником Всеволодом Ивановичем Омеляновым, двадцать три тысячи рублей, дополняя к одной две тысячи рублей из сумм, какие от прочих его должников взысканы будут, «а в случае недозволения правительствующим Синодом построить оную церковь, то сумму сию употребить на богоугодные дела, к исполнению чего назначить душеприказчиками означенного коллежского советника Омелянова и генерал от инфантерии Петра Хрисанфовича Обольянинова, каковое завещание для выдачи им, душеприказчикам, отослано в Московский Опекунский совет и последовавшая на оном Его Преосвященства Николая епископа Калужского и Боровского и кавалера резолюция, коею предписано: «Спросить наместника, есть ли удобство выстроить предполагаемую церковь».

Приказали: с прописанием вышеявствующего и резолюцией Его Преосвященства и донесением консистории, есть ли удобство выстроить в монастыре предполагаемую церковь, отписать вам, наместнику иеромонаху Владимиру, указом.

Мая 7 дня 1835 года

Подписи

(Там же. Лл. 4, 4об.)

5 В Калужскую Духовную Консисторию Боровского Пафнутиева монастыря

наместника иеромонаха Владимира

Репорт.

Указом одной Духовной консистории от 7 мая сего 1835 года за № 1930-м по сообщению Московской палаты гражданского суда с уведомлением утверждения духовного завещания генерал - лейтенанта князя Николая Алексеевича Волконского, по коему между прочими распоряжениями предоставил он на построение церкви во имя Всех Святых в Боровском Пафнутиевом монастыре сумму, должную ему по заёмному письму коллежским советником Всеволодом Ивановичем Омеляновым двадцать три тысячи рублей, дополни к одной две тысячи рублей из сумм, какие от прочих его должников взысканы будут, предписано мне согласность последовавшей резолюции его преосвященства донести Консистории, есть ли удобство выстроить в монастыре предполагаемую церковь.

Во исполнение одного указа Калужской Духовной консистории сим благопочтеннейше представляю, что в Боровском монастыре хоть есть удобство выстроить церковь, но из прописанного сообщения Московской палаты гражданского суда не видно, где именно, на каком месте и на каком основании предполагается выстроить церковь в Боровском Пафнутиевом монастыре во имя Всех Святых. И неизвестно также, в случае непостроения сей церкви, на какие именно предполагается употребить богоугодные дела оную сумму в Боровском монастыре, где покоится князь Николай Алексеевич Волконский. То по сим причинам прошу покорнейше Калужскую Духовную консисторию снести с Московскою палатою гражданского суда, ежели признано будет сие за благо, дабы она благоволила, таковые сведения истребовав, кого следует прислать по принадлежности духовному начальству.

Мая 1835 г.

(Там же. Л. 5—5об.).

6 Его преосвященству преосвященнейшему Николаю, епископу Калужскому и Боровскому и ордена св. Анны кавалеру душеприказчиков покойного генерал-лейтенанта князя Николая Алексеевича Волконско-

го, генерала от инфантерии и кавалера Петра Хрисанфова сына Обольянинова и коллежского советника и кавалера Всеволода Иванова сына Омельянова покорнейшее прошение.

Покойный генерал - лейтенант князь Николай Алексеевич Волконский духовным своим завещанием, писанным 16-го мая 1834 года и по кончине его явленным и утверждённым Московской палаты гражданского суда 2-м департаментом 1834-го декабря 20-го и сего 1835-го годов января 11 числа и правительствующего Сената 7-м департаментом в феврале сего года, завещал: испросив у святейшего правительствующего Синода позволения построить Калужской (!) в Боровском Пафнутиева монастыре над гробницами родителей его князей Волконских и его церковь во имя Всех Святых, на что и ассигновал употребить ассигнациями двадцать пять тысяч рублей, а именно: должные ему душеприказчиком Омельяновым по заёмному письму, писанному 1830 года января 17 дня, ассигнациями 23000 рублей, каковой долг при жизни его 3-го июня 1834 года пересрочен по новому заёмному письму по 1-е января 1837 года, а в дополнение к тому прибавить из других его денег ассигнациями две тысячи рублей; если же позволения на сие построение от святейшего правительствующего Синода не последует, то душеприказчикам употребить сии деньги на другие богоугодные заведения. Поданным от его в мае 1830 года в Московскую сохранную казну, хранящимся в оной объявлением в пояснение того предположения назначил отделить от сего капитала часть на содержание и поддержание той церкви по нашему усмотрению и Оную по окончании сооружения и освящении той церкви внести в Московский опекунский совет «а бессрочное время, с тем чтобы пока служение и поминовение в этой церкви продолжаться будет, проценты выдавать ежегодно по нашему назначению, сколько на содержание той церкви и сколько оставлять из приращения процентами на случай могущих быть в оном со временем починков и поправок под наблюдением одного из его потомков; в случае же уничтожения почему-нибудь той церкви или прекращения надолго служения в оной, тот взнесённый капитал выдан был ближайшим его наследникам. А как им за поминовение его родителей взнесено уже в мае 1825-го в сохранную казну ассигнациями 10000 рублей в пользу настоятеля с братиею Боровского Пафнутиева монастыря, то просим Московский опекунский совет, когда сие предположение приведётся в исполнение, проценты уже с их 10 000 рублей выдавать за служение и поминовение его и родителей его в той новоустроенной церкви, о чем и просим тогда уведомить и отца настоятеля того монастыря.

Покойная сестра его родная, действительная тайная советница графиня Екатерина Алексеевна Мусина-Пушкина также представила 1821 года июня 28-го дня в Московскую сохранную казну билет оной казны 1820 года мая 21 дня за № 2790-м суммою ассигнациями в 2000 рублей, чтобы выдав новый билет в таковой же сумме на проценты с оной, пока не начнётся строиться церковь над гробницами князей Волконских, производили поминовение её родителей князей Волконских; а когда начнётся построение упомянутой церкви над гробницами их, тогда тот капитал выдать также на сооружение оной.

Приступая к исполнению сего завещания покойного князя Николая Алексеевича Волконского, как известно Вашему преосвященству по письму моему, душеприказчика Обольянинова, от 26 февраля сего года, душеприказчик Омельянов ездил в Боровский Пафнутиев монастырь для обозрения места, предварительных соображений и приценок с предложением выстроить в силу того завещания над гробницами князей Волконских отдельную церковь, к чему и оказывается возможность сделать её по представляемому у сего плану и фасаду и описанию её обширности и прочего. При измерении им места для предполагаемой церкви наместник монастыря отец Владимир предлагал продолжить стены вновь предполагаемой церкви до самого летнего собора и до южных дверей оного, чтобы, пробив стену собора аркою против мощей преподобного Пафнутия, подобно как в Московском Чудовом монастыре, чрез то открыть во вновь предполагаемую тёплую церковь место, где почивают мощи угодника, дабы получить чрез то удобность и в зимнее время при мощах всегда производить богослужение, что натурально должно увеличить и число приходящих богомольцев.

При изустном моем, душеприказчика Омельянова, донесении Ваше преосвященство, не находя препятствий к испрошению у святейшего правительствующего Синода позволения на которое-либо из сих предположений, изволили изъявить при том Ваше мнение, если позволит место, то для благообразия всего собора про-

должить строение вновь предполагаемой церкви во всю длину собора, то есть до самой западной стены одного.

Вследствие сих Предположений по соображении нужных обстоятельств и учинении приценок, хотя поставщики материалов и рабочих по неизвестности, будет ли позволено сооружение той церкви, и по которому проекту, к решительному согласию о ценах и не приступают; но полагаем возможным из вышеписанных ассигнованных на сие сумм от покойных князя Волконского и графини Мусиной-Пушкиной соорудить в силу того завещания в Боровском Пафнутиевоу монастыре над гробницами покойных князей Волконских тёплую церковь во имя Всех Святых, по одному из двух представляемых у сего на благоусмотрение Вашего преосвященства планов, фасадов и проектов: или по 1-му, отдельно, от построения коей может остаться капитала до двух тысяч рублей для обращения процентов с оного, вдобавок к таковым же ко внесённым в 1825 г. 10 000 рублей на содержание той церкви и до четырёх тысяч рублей для накопления процентов же на поддержание и починки согласно вышеупомянутому распоряжению покойного князя Волконского мая 1830 года; или по № 2-му, пристроить оный к летнему собору, если поддержание и содержание оной монастырь примет на своё попечение из процентов со внесённых в мае 1825 года десяти тысяч рублей; впрочем, при построении той церкви, соблюдая приличность в украшении и снабжении оной, мы не оставим иметь попечение, чтобы сколько возможно будет капитала на поддержание впродолжение починками и по обоим проектам; касательно продолжения предполагаемой церкви во всю длину собора мы не находим возможным исполнить оное, как по тесноте места, коего между углом предполагаемой сим образом церкви и назначенной колокольни осталось бы не более полуторы сажени, равно и по недостатку ассигнованной на то суммы, даже и без оставления денег на содержание и поддержание впродолжение оной починками, если б монастырь рассудил принять оное на своё попечение. Оставить же деньги из приращения процентами до накопления оных до потребного количества мы находим несообразным воле покойного завещателя, о чем донося Вашему Преосвященству и представляя у сего два плана, два фасада и два проекта, покорнейше просим по соображении Вашем испросить у святейшего правительствующего Синода на построение по одним из них церкви позволения и по получении оного сделать Ваше архипастырское распоряжение и нас не оставить Вашим уведомлением. К сему прошению генерал от инфантерии кавалер Пётр Хрисанфов сын Обольянинов руку приложил. К сему прошению душеприказчик коллежский советник Всеволод Иванов сын Омельянов руку приложил. Означенные же планы, фасады, профили и проекты имеют быть представлены по тяжёлой почте. (На прошение наложена резолюция епископа Николая): Июля 7. Строительный комитет Боровского Пафнутьева монастыря, пригласив г. губернского архитектора, по внимательном рассмотрении сего прошения, представит своё мнение в Консисторию немедленно, а сия, пересмотрев мнение, даст своё заключение, доложив мне. Комитет в подлиннике с приложениями возвратит сие прошение, а у себя оставит с оных копии.

(Там же. Лл. 12, 12об, 13, 13об., 66, 66об., 67).

7 В Калужскую Духовную Консисторию Строительного комитета Боровского Пафнутьева монастыря

Репорт.

Резолюцией преосвященнейшего Николая, епископа Калужского и Боровского и кавалера, последовавшею на прошении душеприказчиков покойного генерал-лейтенанта князя Николая Алексеевича Волконского, генерал от инфантерии и кавалера Петра Хрисанфова сына Обольянинов а и коллежского советника и кавалера Всеволода Иванова сына Омельянова, присланном в подлинных с приложением двух планов, двух фасадов и двух проектов в сей комитет, предписано: пригласив г. губернского архитектора, по внимательном рассмотрении оного прошения представить в консисторию своё мнение, по которому из сих двух планов удобнее соорудить церковь в Пафнутьевом монастыре над гробами покойных князей Волконских, а консистория, пересмотрев мнение, даст своё заключение, доложив его преосвященству. Во исполнение коего предписания его преосвященства сообщено было по сему предмету из сего строительного комитета от 24-го числа минувшего месяца июля к г. губернскому архитектору Соколову, который прибывший в Боровский Пафнути-

ев монастырь сего августа 4-го числа осматривал обще с членами сего комитета местное положение, соображаясь с присланными планами и фасадами предполагаемой к построению церкви, и по внимательной оных поверке, согласно правилам архитектуры, наконец, предложил своё суждение рассуждению строительного комитета, что он находит, с своей стороны, удобность устроить церковь по прошению означенных душеприказчиков по первому проекту с планом и фасадом, при прошении приложенном и им, г. архитектором, утверждённом. Сей строительный комитет по обозрении местного положения предполагаемой постройки церкви как в совокупности с соборным храмом, где опочивают мощи преподобного Пафнутия, так и в отдельности, и по надлежащем измерении долготы и широты, начиная от угла каменной палатки, устроенной над гробами предков покойного князя Николая Алексеевича Волконского, вместо которой завещал он соорудить во имя Всех Святых тёплую церковь, излагает своё мнение следующего содержания.

Хотя Боровский Пафнутиев монастырь в построении вновь храмов имеющихся в комплекте семи церквей, особенной необходимой нужды не предвидит, полагает, что более полезно было для сей обители, если бы предназначаемый капитал на сооружение каменной тёплой церкви над гробами князей Волконских, как угодно было сказать в завещании покойному князю Волконскому, обращён был на богоугодное сего же монастыря заведение — на устройство больничного дома, в котором удручённая староста и монашествующая братия, подвизающаяся в посте и молитвах за всех христолюбивых благотворителей святых обители, обретает свой поздний покой. Впрочем, не препятствуя действию и благу намерению душеприказчиков покойного князя Волконского, готовых исполнить первое предначертание христианского его усердия, строительный комитет находит с своей стороны возможным и построение церкви над гробами князей Волконских по первому плану, фасаду и проекту, по коим сия церковь назначается к построению отдельно от соборного храма, и притом над самыми гробницами предков Волконских самого завещателя и к вящей угодности душеприказчиков, изъявивших в своём прошении неизменяемое усердие к поддержанию во всех отношениях церкви по сооружении и освящении оной, если уже неблагоугодно им будет завещаемую сумму употребить на построение богоугодного заведения дома в сей же обители; построение же церкви по 2-му плану, фасаду и проекту сей комитет признает неудобным. 1-е, потому что долгота и широта местного положения, если начать построение сей церкви от угла той палатки, где погребены предки князя Волконского и он сам, и продолжить до южных дверей соборного храма, совершенно несоответственна высоте соборного храма и сия церковь не только не придаст красоты и благовидности соборному храму по огромности одного, но столь униженным положением архитектуры унизит важность и величественность древнейшего здания, поскольку местная широта предполагаемой церкви будет 25 арш., долгота 35. арш., а высота только 10 арш., между тем соборный храм имеет высоты 30-ть аршин. 2-е, потому что таковая пристройка церкви к собору причинять будет необыкновенную соборному храму сырость, для таковой нарочито предназначено уже по планам, в святейшем Синоде утверждённым, отломать существующие при соборе с северной и южной сторон церкви; но если бы сию предполагаемую к построению церковь душеприказчики покойного князя Волконского согласились устроить так, чтобы продолжить оную до самой западной стены соборного храма, а не до южных только дверей с таковым же пространством долготы и широты, высотой же в 20-ть, а не десять аршин, тогда бы сия церковь соответствовала бы огромности собора. Изложив сие мнение, строительный комитет Боровского Пафнутиева монастыря имеет честь препроводить при сем подлинное прошение означенных душеприказчиков и присланные при оном два плана, два фасада и два проекта на благорассмотрение в Духовную консисторию с таковым доношением, что построение предполагаемой церкви сей комитет на свою обязанность и ответственность по отчётности принять не может по той причине, что сей комитет, составленный для совершения монастырских строений по планам, в святейшем Синоде утверждённым, будет озабочен, кроме сей церкви, разными обязанностями.

№ 71.

5 августа 1835 г.

(Там же. Лл. 9, 9об., 10, 10об., 68, 68об., 69).

8 Проект 1-й.

Отдельную церковь каменную по плану и фасаду под № 1-м.

Длиною 20 аршин, шириною 18 аршин, вышиною с цоколем 10 аршин.

Фундамент вырыть до материка, забутить с известью под лопатку шире кирпичных стен в каждой стороне на 6-ть вершков.

Цоколь из железняка или старинного кирпича с частию нового, вышиною от земли на 1/2 аршина, с прокладкою в разных местах и по карнизу пяти поясов белым тёсаным камнем. Крыльцо также из тёсаного белого камня.

Стены из нового хорошего кирпича толщиной в 3/2 кирпича 6-вершковые или в 4 кирпича — 5-вершковые с прокладкою железных связей по всей длине по наружным стенам в 3 ряда. А именно: по два ряда под пятнами сводов и по 1-му ряду в наружном карнизе, а внутри церкви вдоль и поперёк по две связи в разных местах в погонной сажени железа по 1-му пуду, с подлежащими скрепами в углах.

Своды толщиной от 2-х до 1 кирпича.

Кровлю покрыть лучшим мягким листовым железом, с выкрашением ярью медянкою с белилами.

Под полы насыпать землёю и сверху песком или мусором вышиною против цоколя, и по оным выстлать квадратную лещадью по 3/4 аршина в боку.

Окна с железными решётками и двойными дубовыми рамами и стёклами.

Двери с железными притворами и замками.

По совершенной просушке стен оштукатурить снаружи и внутри.

Главу над церковью одну.

Внутри в приличных местах расписать на масле.

Сделать иконостас, покрытый колером под лак с малою позолотою и живописными образами.

Снабдить церковь:

серебряными с позолотою сосудами, ковчегом, крестом и евангелием, медными посеребрёнными паникадиллом и подсвешниками.

Душеприказчик генерал от инфантерии кавалер Пётр Оболянинов.

Душеприказчик коллежский советник Всеволод Иванович сын Омелянов.

9 Проект 2-й.

Пристроить каменную церковь к летнему собору так, чтобы старая стена летнего собора от южных дверей до алтаря составляли северную стену новой церкви, то и выйдут стены новой церкви, поперечная восточная до алтаря 23 аршина и от алтаря до старой стены по длине новой стены 16 аршин .вышиною с цоколем 10 аршин.

Фундамент вырыть до материка, забутить с известью под лопатку, шире кирпичных стен в каждую сторону по 6 вершков.

Цоколь из железняка или старинного кирпича с частью хорошего нового, вышиною от земли 1/2 и 2 аршина с пятью поясами по карнизу и в разных местах из тёсаного камня.

Стены из нового хорошего кирпича толщиной 3/2 кирпича 6-тивершковых или в 4 кирпича пятивершковых с прокладкою железных связей по всей длине по наружным стенам в три ряда. А именно: по два ряда под пятами сводов и по одному ряду в наружном карнизе, а внутри церкви через столбы вдоль и поперёк в два ряда в погонной сажени связи, железа по 1-му пуду с надлежащими скрепами в углах.

Своды толщиной от 2-х до 1 кирпича.

Кровлю покрыть лучшим мягким листовым железом с выкрашиванием ярью медянкою с белилами.

Под полы снизу насыпать землёю, сверху песком или мусором, вышиною против вновь предложенной вышины пола в летнем соборе, и по оным выстлать квадратною лещадью по 3/4 аршина в боку.

Крыльцо из белого камня с железною, выкрашенною ярью, кровлею.

Окна с железными решётками и двойными дубовыми рамами со стёклами.

Двери с железными притворами и замками.

Против мощей пробить стену летнего собора аркою и оштукатурить арку, а для зимнего времени - в летнем соборе по замощам сделать деревянный со стёклами род ниша или фонаря.

Главу над церковию одну.

По совершенной просушке стен оштукатурить снаружи и внутри. Внутри в приличных местах расписать на масле.

Сделать иконостас, покрытый колером под лак с малою позолотою и живописными образами.

Снабдить церковь:

серебряными с позолотою сосудами и ковчегом, крестом и евангелием, медными посеребрёнными паникадиллом и подсвешниками.

Душеприказчик генерал от инфантерии кавалер Пётр Обольянинов.

Душеприказчик коллежский советник Всеволод Иванов сын Омельянов.

(Там же. Лл. 15—16об.)

10 ПРОЕКТ

о построении отдельной каменной со сводами тёплой церкви по плану и образцу 1836-го года апреля 8-го дня.

Длиною, кроме крыльца, 20 аршин, шириною 14 аршин, вышиною с кровлею 10 аршин.

Фундамент вырыть до материка, забутить с известью под лопатку шире кирпичных стен с каждой стороны на 6 вершков.

Цоколь из железняка или старинного кирпича с частью нового, вышиною от земли на 1 или 1/2 аршина, с прокладкою в разных местах и по карнизу трёх поясов белым тёсаным камнем.

Стены из нового хорошего кирпича толщиной в $3/2$ кирпича б-твершковыи с прокладкою железных связей по всей длине по наружным стенам в три ряда, а именно по два ряда под пятами сводов, и по одному ряду в наружном карнизе; а внутри церкви вдоль и поперёк по две связи в разных местах, в погонной сажени железа по одному пуду с надлежащими скрепами в углах свода толщиной от двух до одного кирпича.

Кровлю покрыть лучшим мягким листовым железом с выкрашением ярью медянкою с белилами.

Под полы насыпать землёю и сверху песком или мусором вышиною против цоколя, и по оным выстлать квадратную лещадью по $3/4$ аршина в боку.

Окна с железными решётками и двойными дубовыми рамами и стёклами.

Двери с железными притворами и замками.

По совершенной просушке стены оштукатурить снаружи и внутри.

Главу над церковью одну.

Внутри в приличных местах расписать на масле.

Сделать иконостас, покрытый колером под лак с малою позолотою и живописными образами.

Снабдить церковь:

серебряным с позолотою сосудами, ковчегом, крестом, евангелием, медными посеребрёнными паникадиллом и подсвешниками.

(Там же. Л. 14).

11 Ваше преподобие, Милостивый Государь отец Владимир!

На вновь построенную церковь в Боровском Пафнутиевои монастыре над гробами князей Волконских при сем препровождается на оную церковь крест и яблоко с мастером Герасимом Ивановым, который от меня подряжен и на место оный поставить. Прошу означенного мастера оное исполнить. А при том оный же мастер мною подряжен сделать к одной церкви железную дверь, на каковой предмет из имеющегося нашего листового железа отпустить оному мастеру онои листового железа, сколько ему будет потребно и Почтить меня Вашим уведомлением, сколько будет отпущено листов и сколько в оных весу, чем меня обяжете. Прося Вашего благословения и святых Ваших молитв у бескровной жертвы,

с истинным почтением наивсегда пребуду Вам, Ваше преподобие, покорнейшим слугою, Пётр Обольянинов.

7 генваря 1837-го.

Москва.

(Там же. Л. 23).

12

1837 года генваря « » дня я, нижеподписавшийся коллежский регистратор и временно 3-й гильдии купец, иконостасных дел мастер Пётр Захаров сын Миронов заключил сие условие с его высокопревосходительством Петром Хрисанфовичем Обольяниновым, а именно в том, чтоб Миронову сделать иконостас с выпуском в городе Боровске в Пафнутеевои монастыре во вновь выстроенную каменную церковь над гробами

князей Волконских, по данному рисунку из соснового красного владимирского лесу сухого, и будь по оному окажутся трещины, обязуюсь на свой счёт вновь переделать равно и для образов дцки; престол и жертвенник, запрестольный крест и Божией Матери дцку с рукоятием и тумбами и два креста; налоев: к престолу, святцам, под евангелием и на крылосы два в виде шкапов с полками и дверками, и подвижный налой, для благословения хлебов стол. Столярную работу вышлатлевать и покрыть белого цвета краскою шифервейсом и с лаком, а затем и резную работу вызолотить червонным полузолотниковым золотом на полимент и мат, и всю вышеписанную работу с доставкой на место и украшением непременно к августу месяца сего 1837 года. Взял же я, Миронов, с его высокопревосходительства за всю вышеписанную работу 2300 руб. монетою. Деньги же мне, Миронову, получать в четыре срока: 1-ю часть в задаток, 2-ю по сделании деревянной работы, 3-ю для золота, а 4-ю по окончании работы, которое условие и хранить с обеих сторон свято.

(Там же. Л. 24).

13 Отправлено в Боровский Пафнутиев монастырь от г-на душеприказчика генерала от инфантерии и кавалера Петра Хрисанфовича Обольянинова принадлежности церковной во вновь отделанную церковь над гробами князей Волконских марта 11 дня 1838 года.

Регистр вещам.

4 лампы с цепями верхушками.

1 спускная с цепями.

1 чаша для водосвятия.

1 блюдо всенощное.

2 кадила.

1 тарелка.

1 шандал.

Всего весу 1 пуд 35 фун.

3 подсвечников выносных 26 фун.

железа 26 фун.

1 кропило

1 чайник 23/8 фун.

1 жаровня

1 щипцы большие

2 щипцов маленьких

1 рукомойный таз 6¹/₂ фун

(Там же. Л. 25).

14 Ваше Высокопреподобие, Милостивый государь!

beckman.ru

По обязанности моей душеприказчества при сем отправляю принадлежность церковную для вновь устроенной церкви в Пафнутьевом монастыре над гробами князей Волконских, а что именно отправлено, о том прилагается регистр, мною подписанный. Прошу по оной описи принять и почтить меня Вашим уведомлением, чем истинно меня обяжете. Прося Вашего благословения и святых молитв у бескровной жертвы, помяните меня, престарелого старца.

С истинным почитанием и совершенною преданностию наивсегда имею честь быть Вашего Высокопреподобия Милостивого государя покорнейший слуга Пётр Оболянинов.

24 мая 1838.

Москва.

(Там же. Л. 26)

1838 года мая 24 дня. Опись отправленным вещам в Боровский Пуфнутиев монастырь в церковь, устроенную над гробами князей Волконских, от душеприказчика Его Высокопревосходительства Петра Хрисанфовича Оболянинова. А именно:

1. Ризы парчовые с широкими галунами и обшиты газиком зубчатым с шитыми крестами. К ним подризник жёлтый штофный, пояс, епитрахиль и двое поручей, стихарь и орарь.
 2. Две ризы штофные малиновые обшиты галуном, к ним два подризника шёлковые, две епитрахили, два пояса, трое поручей, стихарь и орарь.
 3. Две ризы голубые штофные, обшиты галуном; к ним два подризника шёлковые, две епитрахили, два пояса, трое поручей, стихарь и орарь.
 4. Черные ризы, при них подризник коленкорový, епитрахиль, пояс, двое поручей, стихарь и орарь.
 5. Одежды: на престол и жертвенник парчовые, обшиты широким галуном.
 6. Одежды на престол и жертвенник малиновые штофные, спереди обшиты широким галуном.
 7. Пелена под Евангелие парчовая с широким галуном.
 8. Пелена под Евангелие штофная голубая.
 9. Занавесь штофная малиновая.
 10. Воздухи бархатные малиновые с хоругвями и шитыми крестами с золотою бахромою.
 11. Воздухи голубые штофные с шитыми крестами и бахромою.
 12. Воздухи черные полубархатные с крестами и бахромою.
 13. Пелена простая.
 14. Лампада медная, высеребренная, на середину церкви.
 15. Подсвечников два — к двенадцатым праздникам и всем святым.
 16. Малиновая лампадка.
- Книги.
Устав церковный.

Требник полный.

Апостол.

Псалтырь следованная.

Служебник.

Цепь железная для паникадила.

Клеёнки 10 аршин для дверей.

Образов два: Всех Святых и Двенадцати Праздников.

Масла душистого две баночки.

Местных свеч с наклёпками—4 21 фун,

Свеч для праздничных икон—2

8 фун.

«—» запрестольных — 3

9 фун.

«—» в паникадило и на спуск—10

5 —»—

—»— на жертвенник и на малый спуск—3

1 —»—

—»— мелких — 20

20 —»—

Мастики

1/2 —»—

Воску

1 —»—

Ладану росного

1/2 —»—

—»— простого

2 —»—

Мыла 5 штук

5 штук

Губок

5 »— »—

Для антиминса плоская губка

1 —»—

Для потира губка

1 —»—

Снурку для престола

60 арш.

Хитон на престол

1 —»—

Сорочник с лентами

5 —»—

На жертвенник и престол покров и пелена

2 — »—

Платок для причащения

1 —»—

Снурков на хоругви

8 арш.

Пробоев на спуски

2 —»—

Снурку для спусков

22 —»—

Ковра

8 арш.

Кропило

1 арш.

Занавесь на вход и к ней снурку белого

22 — »—

На столик одежда из миткалю

Полотенец при освящении на обтирание рук

9 — »—

Воды розовой

1 бутылка

Вина церковного

1 ведро

Крючков к местным образам

5

Прут

1

Пробоев

2

Скоб железных

2

Крючков

2

Зеркало в рамке

1

Генерал от инфантерии кавалер Пётр Обольянинов.

(Там же). Л. 27, 27об)

16 Счёт церковным серебряным вещам. Марта 9-го 1838 года.

Сосуд со всем прибором 2 фун. 60 зол.

Ковчег напестольный 1 —»— 63¹/₂зол.

Крест 1 —»—

Ковшик для теплоты 19¹/₂ зол.

Итого 5 фун. 47 зол. по 125 руб. — 686 руб. 20 коп.

Евангелие с серебряной

вызолоченной доской и с

иконными образами, а назади

наугольники на бархате 300 руб.

Копье

Всего на сумму 986 руб. 20 коп.

Душеприказчик Пётр Обольянинов.

(Там же. Л. 28)

17 Ваше высокопреподобие, Милостивый Государь!

По извещению Вашему, что в Боровском монастыре над гробами князей Волконских церковь отстроена и принадлежности церковного снабжена, на что и требует моего назначения к освящению сего храма времени, в таком случае при старости моих лет вверяю Вашему Высокопреподобию вполне к освящению храма на Ваше попечение время, и на сей предмет препровождаю я сто рублей. Прошу Вас помянуть меня на святых Ваших молитвах.

С истинным почитанием и преданностию наивсегда имею честь быть Вашего Высокопреподобия Милостивого Государя покорнейший слуга Пётр Обольянинов.

10 июля 1838-го.

с. Никольское

(Там же. Л. 29).

18 План церкви во имя Всех Святых, выстроенной в 1836, 1837 и 1838-м годах, по завещанию покойного генерал-лейтенанта и кавалера князя Николая Алексеевича Волконского в Боровском Пафнутьевом монастыре над гробницами его и родителей его князей Волконских.

Для усмотрения, в которых местах (сколько известно) погребены чьи тела.

№1-й создателя храма сего генерал-лейтенанта князя Николая Алексеевича.

№ 2 супруги его княгини Федосьи Петровны.

№ 3 сестры его княгини Анны Алексеевны.

№ 4 брата его бригадира князя Петра Алексеевича.

№ 5 дяди его генерал-аншефа князя Михаила Никитича Волконского.

№ 6 князя Павла } Михайловичей Волконских, сыновей

№ 7 князя Льва } князя Михаила Никитича.

В прочих местах большой продолговато-четвероугольной палатки над гробницами родителей завещателя, коего внутренние стены отмечены двойными линиями, погребены тела: родителей его, бригадира князя Алексея Никитича и княгини Маргариты Родионовны; детей его, младенцев князя Михаила и княгини Маргариты, брата его, князя Михаила Алексеевича, и князя Петра Алексеевича супруги княгини Софьи Ивановны и сыновей его князя Ивана и князя Алексея Петровичей.

Покойного генерал-лейтенанта князя Николая Алексеевича Волконского душеприказчик коллежский советник Всеволод Омелянов.

(Там же. Л. 30)

19 Ваше Высокопреподобие, Милостивый Государь!

Покойная действительная тайная советница графиня Екатерина Алексеевна Мусина-Пушкина внесла в Московскую Сохранную казну при объявлении её от 28-го июня 1821 года билет оной Сохранной казны «А» в 2000 рублей, «с Тем, чтобы выдать в оных новый билет, отослать его в Боровский Пафнютеев монастырь и по

оному проценты ежегодно выдавать настоятелю того монастыря с братиею за поминование родителей её, до того времени, пока начнётся строиться в том монастыре церковь над гробами родителей её князей Волконских; а когда она начнёт строиться, тогда выдать внесённый ею капитал на построение той церкви». А как построение оной по завещанию покойного родного брата её генерал - лейтенанта князь Николая Алексеевича Волконского по распоряжению нас, душеприказчиков, приходит уже к окончанию, то для получения нам того капитала, приобщения оного к оставшимся от постройки церкви деньгами и совокупного взноса оных в Московскую сохранныю казну для приращения процентами, назначенными частью на содержание, служение и поминование в той церкви вдобавок к назначенным по хранящемуся в Московской сохранный казне объявлению покойного завещателя князя Волконского от « »-го мая 1830 года «а сей предмет процентов со внесённых им в Московскую Сохранныю казну в мае 1825-го года «А» десяти тысяч рублей и частью на поддержание впредь той церкви починками. Покорнейше просим Ваше Высокопреподобие означенный билет Сохранной казны нам выдать под расписку одного из нас, душеприказчиков, и о том Московского Опекунского Совета Сохранныю казну уведомить; в чем вместе с сим мы просим и Его Преосвященство преосвященнейшего Николая епископа Калужского и Боровского и кавалера оказать его архипастырское содействие, прося ваших святых молитв и благословения.

С истинным почтением и преданностию наивсегда имеем честь быть

Вашего Высокопреподобия

Милостивого Государя

покорнейший слуга

душеприказчик Пётр Обольянинов,

покорнейший слуга

душеприказчик Всеволод Омелянов

30 августа 1838-го.

(Там же. Лл. 33, 39)

20 Ваше Преосвященство, Милостивый Государь!

Покойная действительная тайная советница графиня Екатерина Алексеевна Мусина-Пушкина внесла в Московскую Сохранныю казну при объявлении её от 28 июня 1821 года билет оной Сохранной казны ассигнациями в две тысячи рублей «с тем чтобы выдать в оных новый билет, отослать его в Боровский Пафнутиев монастырь и по оному проценты ежегодно выдавать настоятелю того монастыря с братиею за поминование родителей её до того времени, пока начнётся строиться в том монастыре церковь над гробницами родителей её князей Волконских, а когда она начнёт строиться, тогда выдать внесённый ею капитал на построение той церкви».

А как означенная церковь над гробницами родителей её князей Волконских по завещанию покойного родного брата её генерал - лейтенанта князя Николая Алексеевича Волконского под наблюдением нас, душеприказчиков, уже построена, то внесённые от графини Мусиной—Пушкиной ассигнациями две тысячи рублей и должны поступить в строительный той церкви капитал; остаток же того капитала по хранящемуся Московского опекунского совета в Сохранной казне объявлению завещателя князя Волконского 1830 года мая « » дня на обеспечение впредь содержания и поддержание той церкви имеет быть внесён Московского опекунского совета в Сохранныю казну для приращения процентами, чтобы с части оного проценты накапливались на случай могущих быть впредь в оной церкви починки и поправок, и в части проценты ежегодно выдавать в тот монастырь на содержание той церкви и за служение в оной и поминование по данному поминальнику,

вдобавок к процентам, получаемых в монастыре со внесённых завещателем 25 мая 1825 года за служение и поминовение его и родителей его ассигнациями десяти тысяч рублей. Но как по тому билету со внесённых от графини Мусиной — Пушкиной двух тысяч рублей получалось монастырём по пяти процентов, а, переменяя оный другим, будут получать только по четыре процента, то, желая при исполнении воли означенных вкладчиков соблюсти и пользу монастыря, мы имеем честь представить на благоупотребление Вашего Преосвященства, не будет ли Вам удобно распорядиться так, чтобы означенный монастырь, продолжая получать проценты по тому же прежнему билету, употреблял оные впредь не иначе как на содержание той церкви, за служение в оной и поминовение, вдобавок к процентам со вносимых нами для сего ж предмета ещё ассигнациями двух тысяч рублей и получаемых монастырём со внесённых покойным завещателем ассигнациями десяти тысяч рублей. Если, паче чаяния, таковые распоряжения почему-либо Вашему Преосвященству сделать будет неуютно, в таком случае покорнейше просим приказать означенный билет на внесённые графиней Мусиной-Пушкиной «А» 2000 р. для получения по оному нами, душеприказчиками, нам выдать под расписку одного из нас, душеприказчиков, и о том Московскую Сохранную казну уведомить. Прося Вашего архипастырского благословения у бескровной жертвы святых Ваших молитв.

С истинным почитанием и преданностию наивсегда имею честь быть

Вашего Преосвященства

Милостивого Государя

покорнейшим слугою

душеприказчик Пётр Обольянинов

покорнейший слуга

душеприказчик Всеволод Омелянов

1-го октября 1838 года

Его Преосвященству епископу Калужскому и Боровскому

Николаю.

(Перед началом письма резолюция епископа Николая; «Октябрь 10. 0. архимандрит Геннадий с старшею братиею имеет представить мне письменный отзыв, на какое они предположение душеприказчиков больше согласны. При отзыве возвратить сие письмо и приложить копии с билетов в 2000 рублей и в 10000 рублей для дальнейшего распоряжения по сему делу».)

(Там же. Лл. 34, 34об, 63).

21 Ваше Высокопреподобие!

Милостивый Государь!

Сделаны для церкви князей Волконских вверенного Вашему Высокопреподобию Боровского Пафнутьева монастыря два малых образа Спасителя и Богоматери «а царские врата и один образ Спасителя Нерукотворного в киоте над наружную дверь, четыре медных вызолоченных доски с надписями и малыми финифтяными на них образами для прибивки оных к стенам церкви против гробниц князя Николая Алексеевича и княгини Федосьи Петровны в паперти с левой, княжны Анны Алексеевны в паперти с правой стороны, а князь Петра Алексеевича в алтаре с правой стороны против его гробницы. Комод дубового дерева со шкафом и замками для хранения риз, два медных высеребрённых малых выносных подсвечника для поставления их пред запрестольными Распятием и образом Богоматери, и поминальник князей Волконских. Равно и по-

жертвованные в ту же церковь внукою покойного князя Николая Алексеевича Елизаветою Владимировною Повалишиной покров и два воздуха бархатные вишнёвого цвета с херувимами и шитыми крестами, вышитые бусами и блёстками и обшитые бахромою и узким газом, для препровождения при случае в ту церковь доставлены правящему должность казначея и поверенному по подворью того монастыря отцу иеродьякону Никанору, о получении коих покорнейше прошу Петра Хрисанфовича уведомить.

Прося Вашего благословения, имею честь быть с совершенным почитанием и преданностию,

Милостивый Государь,

Вашего Высокопреподобия

покорнейший слуга

Всеволод Омелянов

Москва

Декабрь 9-го дня 1838-го года

(Там же. Л. 34).

22 ОПИСЬ ЦЕРКВИ ВО ИМЯ ВСЕХ СВЯТЫХ,

построенной по завещанию покойного генерал-лейтенанта и кавалера князь Николая Алексеевича Волконского над гробницами его и родителей его князей Волконских Калужской губернии в Боровском монастыре преподобного Пафнутия по плану, профилям и фасадам, утверждённым 1836-го года апреля 8-го дня преосвященным Николаем епископом Калужским и Боровским и кавалером, и освящённой его же преосвященством обще со священно - архимандритом того монастыря Геннадием 1838 года сентября 11-го дня.

Церковь на каменном фундаменте, до материка забученном известью, каменная со сводами, длиною 20 аршин, шириною 14 арш., вышиною с цоколем 10 аршин.

Цоколь из кирпича, а снаружи из белого тёсаного камня, с прокладкою такового ж в разных местах и по карнизу 3-х поясов.

Карниз и крыльцо также из тёсаного белого камня.

Стены боковые у алтаря и задние у паперти толщиной 1 арш. 5 вер., а поперечные внутренние, под главным сводом толщиной 1 арш. 14 вершков, с прокладкою в стенах и углах железных связей.

Кровля покрыта листовым железом и выкрашена ярью медянкою с белилами.

Пол выстлан квадратною лещадью по 3/4 арш. в боку.

Окон с железными решётками и двойными пудовыми рамами, выкрашенными белою краскою со стёклами в алтаре 3, а в церкви 4.

Двери одни, с притворами наружными железными, а внутренними деревянными, обитыми войлоком и клеёною, с 2-мя висящими замками.

Церковь снаружи и внутри оштукатурена и выбелена.

Над церковью глава с крестом и яблоком под оным, обитая белою жемью.

Печей изразцовых обливных 2-е, с обыкновенными печными приборами и душниками, как из самых печей, так и проведёнными в алтарь в стенах.

Мраморных досок с надгробными надписями, вделанных во внутренние стены церкви, три, с малым при каждом образом.

Клиросов деревянных, выкрашенных белою краскою под лак, местами с вызолоченною резьбою—два.

Статья 1-я.

1. Иконостас соснового дерева гладкой работы полуциркульной с 4 колоннами, покрытый лаком по грунту белого цвета, с позлащённою по местам резьбою.
2. В оном иконостасе Царские врата прорезной работы позлащённые с 4-мя евангелистами, в середине коих образ Благовещения Пресвятым Богородицы.
3. Над сими вратами изображение Святого. Духа в виде голубя, в полуциркульном позлащённом сиянии.
4. По правую сторону царских врат местный образ Спаса Всемилоостивого, с изображением с одной стороны Господа Саваофа и с другой — Животворящего креста.
5. Засим местный образ храмовый во имя Всех Святых.
6. По левую сторону царских врат местный образ Божией Матери с предвечным младенцем, наименованный «Что ты наречём, о, Благодатная».
7. За сим образом местная икона святителя Николая и преподобномученицы Феодосии на одной доске.
8. На южных дверях изображение архистратига Божия Михаила.
9. На северных дверях изображение архангела Уриила.
10. Выше местных икон дванадцать геподских и богородичных праздников, а именно:
11. Над местною иконою Спаса Всемилоостивого образ Вход в Иерусалим и боголепного Преображения Христа Спасителя.
12. Над южными дверми образ Восстания из гроба Христа Спасителя и славного Его на небеса Восшествия.
13. Над храмовым образом Всех Святых образ Рождества Пресвятыя Богородицы и славного Её во храм Введения.
14. По левую сторону над местным образом Богородицы образ Богоявления Господня и славного его Встретения.
15. Над северными дверми образ Рождества Христова и Благовещения Пресвятыя Богородицы.
16. Над местным образом Св. Николая и Феодосии образ Сошествия Святого Духа и Успения Божией Матери.
17. Над Царскими вратами в арке образ Тайной Господней Вечери, вокруг которого изображены дванадцать апостолов на пяти небольших круглых деках.
18. Поверх всего иконостаса Животворящий крест Господень с изображением Распятия Христа Спасителя с предстоящими на нем лицами: Божиею Матерью и Иоанном Богословом писаны на особых деках.
19. Две хоругви, писанные на парсуне, с изображением икон: при правом клиросе стоящей — Восстания из гроба Христа Спасителя и Благовещения Пресвятыя Богородицы, а при левом клиросе стощей — Живоначальная Троицы и Всех Святых, при них 4 кисти золотые.

20. За клиросами — два аналогия деревянных столярной работы с позлащённой резьбою.
21. На одном из них — икона Воскресения Христова с двенадцатыми праздниками.
22. На другом — икона Всех Святых¹.
23. Аналогий для чтения Евангелия, расписанный масляными красками на холсте с изображением четырёх евангелистов.
24. Два аналогия для клиросного чтения белые лаковые, из них 1-й с небольшим замком, а третий лаковый же в алтаре—для положения служебника.

В алтаре.

25. Престол дубовый столярной работы, таковой же и жертвенник, устроенный по плану ширины алтаря.
26. На горнем месте — образ Нерукотворенного Спаса Христа, длиною $2/2$ четверти, при нем небольшое медное посеребрённое паникадило.
27. За престолом — Животворящий крест и образ Божией Матери, именуемой Казанская с рукоятями на особых доках, в тумбах деревянных, покрашенных белою краскою под лак, на обороте — образ Божией Матери, образ святителя Николая.
28. Внутри алтаря над царскими воротами — образ Живоначальныя Троицы небольшой, именуемый Отечество.
29. Столик для благословения хлебов во время всеобщего бдения, выкрашенный белою краскою. Во всем иконостасе и алтаре иконы без окладов и венцов.

Статья 2-я.

1. Пред четырьмя местными иконами четыре медные посеребрённые с цепями и верхушками лампы, и одна над царскими дверями спускная таковая ж, но только поменьше.
2. Чаша для водосвятия медная посеребрённая.
3. Блюдо для благословения хлебов на всеобщем бдении, медное посеребрённое.
4. Два кадила медные посеребрённые.
5. Одна тарелка медная посеребрённая.
6. Один шандал медный посеребрённый. Во всех сих вещах весу 1 пуд 35 фун.
7. Среди церкви люстра медная посеребрённая с тремя цепями и верхушкою таковою ж, на ней 9 небольших подсвешников медных же посеребрённых, в коей вес неизвестен.
8. Два подсвешника для постановления пред аналогиями, Воскресения Христова и Всех Святых, в коих вес неизвестен,
9. Три подсвешника выносные медные посеребрённые, в коих весу 26-ть фунтов.
10. Чайник для согретия теплоты — красной меди, в коем весу 2 фун. $3/8$.
11. Рукомойник и при нем таз жёлтой меди, в коих весу $6\frac{1}{2}$ фун.
12. Жаровня и трое щипцов железных.

Статья 3-я.

О вещах на престольных и одеждах.

1. Святое Евангелие печатное 1836 года, индикта 9-го, на полуалександрийской бумаге в лист, в золотом об-резе, у коего верхняя дека обложена вызлащенным с чеканью серебром; на ней пять пуклей, на одном из сих в середине изображено Восстание из гроба Христа Спасителя, на прочих — четыре евангелиста, а нижняя дека обложена бархатом малиновым, на коей тако ж пять пуклей серебряных вызлащенных с изображением та средней Животворящего Креста Господня; при оном Евангелии — две застёжки серебряные вызлащенные с чеканью, а другая половина — бархата малинового.
2. Животворящий на престольный крест весь серебрянный и с обеих сторон вызлащенный гладкий; на нем находится пять штук чеканных: 1-я — Распятие Господне, 2-я вверху — Господь Саваоф, 3-я по правую сторо-ну — образ Богоматери, 4-я — Иоанн Богослов, 5-я, пониже распятия Господня, адамова голова, а весу в сем кресте один фунт.
3. Ковчег серебряный, местами с обеих сторон позлащённый, с четырьмя штуками финифтяными, две штуки — в рипидах, держимых при ковчаге двумя ангелами серебряными, третья — при гробнице, на которой изображено Положение во гроб Господа Иисуса Христа, четвертая — наверху самого ковчега, па таковой же изображено Восстание из гроба Спасителя, в серебряной оправе, с вызлащенным около него сиянием, высо-та ж оного — 8 вершков, весу в нем 1 фунт 6372 золоти.
4. Потир серебряный вызлащенный с изображением резных на нем Христа Спасителя, Божией Матери, Иоанна Предтечи и Животворящего Креста Господня, с надписью вверху: «Тело Христово примите, источни-ка бессмертного вкусите», у коего рукоятие и дно чеканные, на котором также четыре штуки чеканные, между коими находятся и резные иконы, изображающие страдания Иисуса Христа, в нем весу 1 фунт. 36 зо-лот.
5. При нем дискос серебряный вызлащенный с изображением резным Иисуса Христа, лежащего на блюде, и предстоящих пред «им двух Св. Ангелов с надписанием вокруг: «Се Агнец Божий внемляй грехи мира», в нем весу 553/4 золотников.
6. Две тарелочки серебряные вызлащенные с изображениями резными «а первой—Животворящий Крест Господень, на второй — Знамение Пресвятыя Богородицы, в сих весу 33'2 золотника.
7. Звезда и лжица серебряные вызлащенные гладкие, вверху звезды изображено всевидящее око Божие, а на конце лжицы небольшой крестик, в сих весу 31'4 золот.
8. Ковш для подаяния теплоты серебряный гладкий, а внутри вызлащенный, у коего ручка с изображением резным Животворящего Креста Господня серебряная ж, весу 19'2 золотников.
9. Копиё стальное продолговатое в серебряной оправе, у которого ручка чёрного дерева.
10. Литон и при нем губка для антиминса.
11. Губа для отирания потира.
12. Платок для причастия.
13. Две сарачицы из холстины, одна для престола, а другая для жертвенника.

О одеждах

14. Одежда на престоле малиновая штофная, спереди обшита золотым односторонним средней ширины галуном, крест на ней такового ж галуна.

15. Таковая ж одежда и для жертвенника.

16. Одежда на престоле парчовая по малиновому атласу, обшита кругом широким золотым односторонним галуном, крест на ней такового ж галуна, у оной верх штофный малиновый.

17. Таковая ж одежда и для жертвенника, обшита таким же галуном с одной стороны, с таким же крестом.

18. Занавес к царским вратам штофный малиновый, на коем небольшой крест из узкого одностороннего галуна.

19. Одно кропило новое с приличным рукоятием.

О воздухах

1. Покров и два воздуха бархатные малиновые с херувимами и шитыми крестами, с золотою бахромою и узким газом.

2. Покров и два воздуха голубые штофные с шитыми крестами и золотою бахромою и узким газом.

3. Покров и два воздуха черные полубархатные с крестами и бахромою серебряные.

4. Покров для престола полосатой материи, обшитой лентою с крестом из узкого мишурного газа.

5. Покров для жертвенника таковой же полосатой материи.

6. Зеркало обложено раскрашенной деревянной рамкой.

О ризах

1. Риза парчовая по малиновому атласу с широкими золотыми односторонними галунами, обшита газиком зубчатым, на ней крест и звезда, шитая золотом.

2. Риза штофная малиновая, обшита вокруг средним золотым односторонним галуном, на ней крест и звезда того ж галуна.

3. Другая риза таковая ж.

4. Риза голубая штофная, обшита средним золотым односторонним галуном, на ней крест и звезда того ж галуна.

5. Другая риза таковая ж.

6. Риза полубархатная чёрного цвета, обшита серебряным односторонним галуном средней ширины, на ней крест и звезда того ж галуна.

О подризниках

1. Подризник жёлтый штофный, обшитый вокруг золотым односторонним нешироким галуном, крест на нем того ж галуна.

2. Подризник шёлковый темно-зелёного цвета с синим, обшит вокруг нешироким золотым односторонним галуном, крест на нем того ж галуна.

3. Другой подризник таковой же.

4. Подризник шёлковый полосатый обшит нешироким галуном, крест на нем такового ж галуна,

5. Другой подризник таковой же.

6. Подризник чёрный коленкоровый, обшит нешироким серебряным односторонним галуном, крест на нем такового ж галуна.

О стихарях

1. Стихарь парчовый по малиновому атласу с широким золотым односторонним галуном, и пуговицами медными, обшит золотым газиком зубчатым, крест на нем шитый золотом.
2. Стихарь штофный малинового цвета, обшитый нешироким золотым односторонним галуном, крест на нем того же галуна, с медными пуговицами.
3. Стихарь голубой штофный, обшитый нешироким золотым односторонним галуном, на нем крест того ж галуна с медными пуговицами.
4. Стихарь полубархатный чёрного цвета, обшитый нешироким серебряным односторонним галуном, на нем крест того ж галуна, с медными пуговицами.

О епитрахиях

1. Епитрахиль парчовая по малиновому атласу, с широким золотым односторонним галуном, обшита золотым газиком зубчатым, на ней три креста золотого шитья.
2. Епитрахиль штофная малиновая, обшита золотым односторонним нешироким галуном, на ней три креста того ж галуна.
3. Другая епитрахиль таковая ж.
4. Епитрахиль голубая штофная, обшита нешироким золотым односторонним галуном, на ней три креста того ж галуна.
5. Другая епитрахиль таковая ж.
6. Риза полубархатная чёрного цвета, обшита серебряным нешироким газом, на ней три креста того ж газа.

О поясах

1. Пояс парчовый, обшит газиком золотым зубчатым, на нем крест узенького золотого газа.
2. Пояс штофный малиновый, обшитый лентою, на нем Крест узенького золотого газа.
3. Другой пояс таковой же,
4. Пояс голубой штофный, обшитый лентою, на нем крест узенького золотого галуна.
5. Другой пояс таковой же.
6. Пояс чёрного полубархата, обшитый серебряным газом, на нем крест того же газа.

О поручах

1. Двое поручей парчовых, обшитых золотым односторонним газом зубчатым, на них по одному кресту узенького газа.
12. Трое поручей штофных малиновых, обшиты лентою, на них по одному кресту узенького газа.
3. Трое поручей голубой штофной материи, обшитых лентою, на них крест узенького газа.
4. Двое поручей чёрного полубархата, кресты на них узкого серебряного газа, обшитые им же.

Об орарях

1. Орарь парчовый, обшитый золотым зубчатым газиком, на нем семь крестов узкого газа.
2. Орарь штофный малиновый, обшитый узеньким золотым галуном, на нем 7 крестов того ж галуна.
3. Орарь голубой штофный, обшитый узеньким голубым газом, на нем 7 крестов того ж газа.
4. Орарь полубархатный чёрного цвета, на нем 7 крестов серебрянного газа, обшит также газом.

О пеленах

1. Пелена под Евангелие парчовая по малиновому атласу, обложена вокруг широким золотым односторонним галуном и узким зубчатым газом; на ней два креста того ж галуна, один осьмиконечный, а другой — четвероконечный небольшой.
2. Пелена под Евангелие штофная голубая, обложена вокруг узким газом, на ней креста того ж газа, один осьмиконечный, а другой — четвероконечный небольшой.
3. Пелена на аналой полосатой материи, крест на ней узкого мишурного газа, а кругом обшита таковым же.
4. Покров на престол малинового штофа на коленкоровой подкладке, на ней крест из среднего золотого галуна.
5. Ковёр мерю восемь аршин, ширина онога пять четвертей.

О книгах

1. Церковный устав, московской печати, на белой в лист бумаге, с летописью, в коленкоровом переплёте, печатан 1802-го года.
2. Псалтирь со воследованием, в лист, в кожаном переплёте, московской печати с летописью, печатан 1837 года.
3. Требник в лист в кожаном переплёте, московской печати с летописью, печатан 1836 года.
4. Служебник в 1/8 долю листа, в кожаном переплёте, московской печати, с летописью, печатан 1837 года.
5. Книга Деяния Святых Апостолов, в лист, в кожаном переплёте, московской печати с летописью, печатана 1836-го года.

Архимандрит Геннадий

Душеприказчик, коллежский советник Всеволод

Иванов сын Омельянов.

Душеприказчик, генерал от инфантерии кавалер

Пётр Хрисанфов сын Обольянинов.

Присланы при письме от 9 декабря 1839-го:

1. Образ Спасителя Нерукотворенного над наружную дверь в киоте.
2. Покров и два воздуха бархатные вишнёвого цвета с херувимами и шитыми крестами, вышитые блёстками и бусами и вышитые серебряною бахромою и узким газом.

3. Комод дубового дерева со шкафом и замками для хранения риз.
 4. Два медных высеребранных малых выносных подсвечника.
 5. Два малых образа Спасителя и Богоматери к Царским дверям.
- (Там же. Лл. 54—61 и об).

ИСТОЧНИКИ. ЛИТЕРАТУРА.

1. Долгоруков П. Родословная книга. СПб., 1854. С. 255—270; Род князей Волконских. Материалы, собранные и обработанные Е. Г. Волконской. СПб., 1900. С. 729,835—836.
2. Акты времени правления царя Василия Шуйского. 1060—1609 гг. М, 1914. № 107. С. 359—363; Осипов В. И. Тайна Андрея Клешнина // «За коммунизм». Боровск, 1988. № 57.
3. РИБ. Т. 1. СПб., 1872. С. 198—200.
4. ЧОИДР. М., 1865. Кн. 4. Разд. V. С: 10:
5. Горокий А. В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры // ЧОИДР. М., 1878. Кн. 4. С. 113.
6. Русский архив. М., 1892. Кн. 1. С. 27.
7. ПСРЛ. Т. 14. Ч. 1.
8. Род князей Волконских... С. 239—261.
9. Там же. С. 621—630.
10. Там же. С. 349—621.
11. Там же. С. 399.
12. Там же. С. 670—671.
13. Там же. С. 676—681.
14. РГАДА. Ф. 1198. Он. Ч. 2. № 4/5043; Летопись Калужская. Калуга, 1991. С. 66.
15. Летопись Калужская. С. 67.
16. Род князей Волконских... С. 698—701.
17. РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ч. 2. № 4288. Л: 18:
18. РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ч. 2. № 4321. Л. 1 —1об:
19. Там же. № 4336. Лл. 1 —1об., 6
20. Там же. № 4632.

ОСИПОВА А. И. ОСИПОВ В. И.

ЖУРНАЛ «ЦЕРКОВЬ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ БОРОВСКОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА НАЧАЛА XX ВЕКА

Старообрядческий церковно - общественный журнал «Церковь» выходил еженедельно с 1908 по 1914 гг. В 1914 г. удалось выпустить лишь 42 номера: издание было прекращено решением Московского окружного суда. Издателем журнала был А. И. Королев, финансировал его П. П. Рябушинский. Редактировал журнал П. И. Завьялов, а с № 12 за 1912 г. — И. П. Федоров.

Журнал показывал жизнь старообрядцев поповского направления всей России, и сведения о боровских староверах скудно разбросаны по страницам журнала. За неполные семь лет издания Боровску посвящено 35 заметок, опубликовано 13 фотографий. Наиболее насыщены боровской тематикой подшивки за первые два года существования журнала: в 1908 г. Боровску посвящены 10 заметок и 2 фотографии, в 1909 г.—6 заметок и 9 фотографий, в 1910 и 1911 гг. вышло по одной заметке, в 1912 г. — 8, в 1913 г.—2, в 1914 г. — 7 заметок и две фотографии.

По этим отрывочным заметкам, разумеется, невозможно составить сколько-нибудь целостную картину жизни боровского старообрядческого общества начала XX века. Но, думается, для боровского краеведения даже эти сухие газетные факты имеют существенное значение: ведь тема эта остаётся совершенно неразработанной.

Время, о котором идёт речь, — короткий, но очень яркий период в истории старообрядческого движения. Страницы журнала «Церковь» полны сообщений о строительстве новых храмов, об открытии новых приходов. Что касается Боровска, то здесь к 1908 г. существовало несколько общин разных толков. В журнале «Церковь» упоминаются некоторые из них: Всехсвятская, Покровская 1-я, Покровская 2-я, тульско-лужковская¹. Большинство из них долгое время не имели постоянных молитвенных домов и были вынуждены проводить богослужения попеременно в домах богатых прихожан. 1908 год стал переломным для боровских общин: регистрировались давно существовавшие общины,² строились новые храмы.

Ранее других был построен храм во имя Всех Святых. Всехсвятская община объединяла старообрядцев, принявших Окружное послание 1862 г. и именовавшихся «окружниками». Не имея постоянного помещения для проведения богослужений, община продолжительное время «кочевала» по домам своих прихожан: Пашутиных, Меренковых, Глухаревых³ пока купцам Ф. И. Шокину и Санину после долгих мытарств не удалось добиться разрешения на постройку молельного дома, который был освящён в конце 1890-х гг.⁵ и располагался на ул. Успенской (ныне ул. Ленина). Храм поражал современников добротностью постройки (паровое отопление!) и роскошью отделки⁶. Тем не менее в изданиях господствующей церкви храм продолжал именоваться молельней.⁷ С 1908 г. молельный дом начинает приобретать и внешний облик храма. 29 июня 1908 г. состоялась закладка колокольни при храме Всех Святых, которая строилась «на средства общины и добровольные пожертвования прихожан».⁸ 6 декабря 1908 г. на Всехсвятском храме был торжественно установлен крест.⁹ К марту 1909 г. колокольня была отстроена и 22 марта были подняты колокола.¹⁰ Самые большие из них были пожертвованы боровскими купцами и фабрикантами Саниными (60 пудов) и П. П. и А. П. Ёжиковыми (205 пудов)¹¹.

Бесменным настоятелем храма Всех Святых был о. Карп Лазаревич Тетеркин. Со времени своего рукоположения в сан священника в 1888 году он служил в этой общине¹². На время его служения здесь пришлось строительство нового храма, его стараниями при храме было создано училище крюкового пения¹³, по инициативе о. Карпа ежегодно 11 сентября совершался крестный ход на могилу боярыни Ф. П. Морозовой и княгини Е. П. Урусовой¹⁴. Не менее активную роль в организации жизни общины сыграли диакон Григорий Георгиевич Борзов и председатель совета общины Алексей Пафнутьевич Ёжиков.

Покровская 1-я старообрядческая община («окружников») была официально зарегистрирована только 19 февраля 1908 г., хотя существовала задолго до отделения от неё. Всехсвятской общины. Вероятно, ещё до регистрации общины началось строительство нового храма Покрова на улице Нижней (ныне ул. Циолковского), так как уже 16 ноября 1908 г. состоялась закладка престола в храме¹⁶, а 18 декабря 1908 г. храм был торжественно освящён¹⁷. 24 июля 1912 г. происходила закладка колокольни¹⁸; и 15 февраля 1914 г. только что отстроенную колокольню был поднят большой колокол¹⁹. Однако следует заметить, что ещё с 16 ноября

1908 г. с временной, вероятно, звонницы начали звонить колокола, пожертвованные Ф. Е. Морозовой, Е. В. Провоторовой, М. Ф. Капыриной²⁰, Нельзя не упомянуть имена попечителя храма Фёдора Ивановича Шокина, церковного старосты Поликарпа Георгиевича Капырина, настоятеля храма о. Афанасия Дионисьевича Ковшова, вложивших много сил и средств в организацию жизни общины и строительство нового храма²¹.

Позднее других был построен храм 2-й Покровской общины, также долго не имевшей постоянного молебельного дома²² и часто менявшей места обитания. Только 2 апреля

1909 г. на собрании прихожан, «не приемлющих Окружного послания», или противоокружников, была зарегистрирована давно существовавшая община и проведена подписка на постройку храма²³. Главными жертвователями были богатые предприниматели Ждановы, внёсшие 25 тыс. руб., а также члены общины Е. Е. Шевелев, И. А. Головтеев, П. М. Шестов. Замечательно то, что уже 18 июня 1912 г. прошло торжественное освящение храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы²⁴ на улице Троицкой (ныне ул. Коммунистическая, д. 63). В журнальной заметке описание храма сопровождается эпитетом «великолепный»²⁵.

Однако всем этим роскошным храмам суждена была поистине трагическая участь. В 20-е гг. храм во имя Всех Святых был превращён в клуб, храм Покрова 2-й общины «освоило» автотранспортное предприятие. Дольше других действовал храм Покрова 2-й общины, но и он в послевоенные годы был окончательно закрыт, а затем передан инкубаторной станции. Лишь в январе 1990 г. храм был возвращён общине, и в нем возобновилось богослужение,

Кроме немногочисленных сведений о постройке в Боровске старообрядческих храмов, журнал «Церковь» публиковал заметки, свидетельствовавшие о продолжавшихся спорах староверов с господствующей церковью²⁶. Дискуссии миссионеров со старообрядцами, вызывавшие в 80-е — 90-е гг. XIX в. горячий интерес населения²⁷, в 1900-е гг. стали очень редкими: сообщения об этом в журнале встречаются лишь дважды, в 1908 и 1913 гг.²⁸. Непримирым противником старообрядцев оставался настоятель Пятницкой церкви о. Иоанн Жаров, использовавший любой повод для ссоры²⁹. В то же время справедливости ради следует заметить, что существовали попытки представителей обеих сторон найти общий язык. Так, в устройстве храма при боровской уездной тюрьме в 1914 г. участвовали как старообрядцы, так и «высшие лица боровской интеллигенции»³⁰, хотя и здесь не обошлось без взаимного непонимания.

Нельзя обойти вниманием опубликованный в журнале материал о попытках боровских старообрядцев преодолеть в своей среде раздор, вызванный Окружным посланием 18612 г. и разделивший старообрядцев белокриницкой иерархии на два враждебных лагеря — сторонников и «не приемлющих» Окружного послания. Инициаторами примирения были «окружники»: священники Всехсвятской и 1-й Покровской общин о. Карп Тетеркин и о. Афанасий Ковшов³¹. Они направили в журнал «Церковь» открытое письмо с призывом к последователям епископа Иова («противоокружникам») прекратить вражду и «подумать о мире и соединении». Этот призыв нашёл отклик лишь у части боровских «противоокружников»: во время торжественного освящения их храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы на ул. Троицкой Николай Николаевич Жданов, «человек с высоким понятием и весьма миролюбивый»³², обратился к присутствовавшим представителям всех боровских общин и двум старообрядческим епископам с просьбой «подумать о мире и разрушении раздора церковного»³³. И, хотя эти слова Н. Н. Жданова не встретили сочувствия у противоокружнического духовенства, он в знак решительного примирения спустя несколько дней присутствовал на закладке колокольни храма Покрова 1-й общины окружников³⁴,

Думается, примирить враждующие стороны должно было общее дело, а именно создание 18 июля 1912 г. комитета по постройке часовни на могиле боярыни Ф. П. Морозовой и княгини Е. П. Урусовой³⁵. В комитет вошли по два представителя от каждой старообрядческой общины Боровска. Избранный комитет должен был заниматься сбором средств и «ведать всеми делами постройки». Из четырёх проектов часовни был выбран один, «с широким куполом в псковско-новгородском стиле» и с «пристройками московско-ярославского стиля». Однако, по неизвестным пока причинам, проект остался неосуществлённым.

Такова краткая характеристика сведений о жизни боровского старообрядческого общества в начале XX века, которые можно извлечь, листая журнал «Церковь». Теперь мы имеем возможность уточнить даты постройки боровских старообрядческих храмов, узнать имена людей, игравших не последнюю роль в жизни города.

Ниже публикуются материалы о Боровске, помещённые в журнале «Церковь».

ПРИЛОЖЕНИЕ

МАТЕРИАЛЫ О БОРОВСКЕ В ЖУРНАЛЕ «ЦЕРКОВЬ» (1908—1914 ГГ.) 1

1 Открытие деятельности Покровской старообрядческой общины в г. Боровске.

19 февраля по приглашению уполномоченного по ходатайству об открытии общины П. Е. Капырина в здание молитвенного дома прибыли члены общины в числе 32. По совершении молебна, по провозглашении многолетия Государю Императору и царской семье, была сказана речь священником о. Афанасием Ковшовым, призывающая к объединению и к серьёзному обращению к делам общины; после чего предложено избрать председателя, — собранием единогласно избран Ф. И. Шокин. Заняв место председателя и убедившись в законном числе прибывших, он объявил собрание открытым. Заслушаны заявления трёх лиц, желающих вступить в члены общины; постановлено их принять и вписать в список членов общины.

Предложено избрать настоятеля - священника; избран закрытой баллотировкой бывший ранее священник Афанасий Дионисьевич Ковшов (34 избир. прот. 1 неизб.). Предложено определить численный состав совета и избрать таковой. Поставлено избрать совет из 9 членов, избраны священник Афанасий Ковшов, Ф. И. Шокин, Пл. Е. Капырин, А. М. Калашников, Пётр Капырин, И. А. Калашников, И. П. Капырин, А. П. Памухин, Т. А. Глухарев, в ревизионную комиссию избраны: Л. И. Демин, Ф. П. Памухин и А. Ф. Глухарев.

Заслушано заявление И. П. Капырина, — какое назначение получит имущество общины в случае прекращения её деятельности. Поставлено: в случае прекращения деятельности общины оно переходит в собственность Всехсвятской общины в г. Боровске.

Заслушаны заявления: И. Санина, М. Санина, Ф. Шокина и П. Капырина о желании передать недвижимое имущество (2 дома и 2 земельных участка) в собственность общины. Постановлено принять и благодарить означенных лиц, причём постановлено уполномочить совершить дарственные П. Е. Капырина и И. А. Калашникова.

Заслушано заявление о разрешении избранному совету займа до 5000; постановлено разрешить заем в сумме 5000 р. (считая и настоящий частный долг 1875 р. общественному банку) и употребить эту сумму на отделку храма.

Предложено приобрести печать; предложение принято и поручено совету приобрести таковую и исходатайствовать разрешение образца у г. министра внутренних дел. После чего собрание было закрыто.

1908 г., № 11, с. 398.

2. Старообрядческое училище пения

С помощью Бога и досточтимого старообрядческого священника Карпа Лазаревича Тетеркина при храме Всех Святых было объявлено прихожанам сего храма, что с 15 мая 1908 г. по желанию любителей пения будет открыто училище. Учитель пения — известный по старообрядчеству И. Ф. Пучков.

В настоящее время учащихся — до 30-ти человек, успех очень благоприятный для церкви и прихожан; поют с хорошим познанием; учение происходит 1½ часа в скиту. 1908 г., № 16, с. 592

3. Беседа старообрядцев.

16 марта в Пятницкой приходской церкви происходила беседа старообрядческого диакона Григория Борзова со священником господствующей церкви Дмитрием Закрецким. Темой для беседы служило: «примирение окружников с неокружниками 5-го июня 1906 года».

Присутствовавший на беседе миссионер Жаров, как водится, учинил скандал, за что со стороны слушателей получил несколько замечаний... На предложенные диаконом Борзовым вопросы об Окружном послании, единоверии и троеперстии отец Дмитрий ответил молчанием.

1908 г., № 1, с. 617.

4. Закладка колокольни при Всехсвятском храме

29 июня 1908 г. на праздник святых апостолов Петра и Павла здесь состоялась закладка колокольни при местном храме во имя Всех Святых. По окончании литургии двинулся крестный ход к месту закладки, где был совершён молебен с водоосвящением о. Карпом Тетеркиным, а в конце молебна была совершена и самая закладка. По окончании закладки было провозглашено многолетие Государю Императору, Государыне и всему Царствующему Дому, местному епископу Ионе и всем православным христианам. За богослужением пел хор из мальчиков и девочек под управлением учителя И. Ф. Пучкова. О. Карпом было сказано слово на тему о почитании св. церквей; колокольня строится на средства Всехсвятской общины и добровольные пожертвования прихожан.

1908, № 28, с. 979.

5. Закладка престола в храме Покрова 1-й общины По благословию местного епископа Ионы в воскресенье 13 июля сего года была произведена торжественная закладка престола в новом храме Покрова Пресвятой Богородицы.

На это торжество был приглашён членами Покровской общины священник о. Карп Тетеркин из Всехсвятской общины с причтом.

По окончании Божественной литургии из старого Покровского храма вышел крестный ход во главе с настоятелем о. Афанасием Ковшовым и диаконом о. Григорием Борзовым. В новом храме был отслужен молебен с водоосвящением, по окончании которого была совершена по чиноположению закладка престола. О. настоятель Афанасий Ковшов прочитал во всеуслышание «священно-памятник», на котором выгравированы слова, в какое лето, при каком государе и епископе была произведена постройка; после чего певцами был пропет ирмос «Утверждение на тя надеющимся». Потом были окроплены святой водой кирпичи и положены о. настоятелем по уставу Чиновника; певцы пропели «Камень его же неключимовавше».

Первые кирпичи были положены о. настоятелем А. Ковшовым и им был возжжён и поставлен светильник; вторые кирпичи клали: о. Карп Тетеркин и диакон Григорий Борзое. После сего был водружён и залит цементом крест; певчие пропели «О, триблаженное древо». Затем о. настоятель Афанасий сказал речь по случаю торжества. После печи диаконом было провозглашено многолетие: Государю, Государыням, наследнику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, епископу Ионе и всему православному христианству. После возвращения крестного хода в храм П. Г. Капыриным духовенство и почётные гости были приглашены к столу.

Во время богослужения песнопения исполнял местный детский хор».

6. Память боярыни Морозовой и княгини Урусовой

По примеру минувших трёх лет боровские граждане-старообрядцы 11 сентября с. г. почтили память страдалец за веру Христову и за древние православные обряды княгини Евдокии Урусовой и боярыни Феодосии (во инокинях Феодоры) Морозовой на могилу крестным ходом.

Около 11 часов утра в храм Всех Святых, что на Успенской улице, народ начал стекаться со всех концов города. По обычном начале, о. Карп выдал св. запрестольный крест и святыне запрестольные иконы и благословил собравшийся народ идти на место упокоения мучениц. За святыней последовали в дорогах облачения настоятель о. Карп и о. диакон Григорий, за ними местного храма хор певцов и певиц с пением крестовоздвиженских ирмосов во главе с учителем пения И. Ф. Пучковым. По прибытии на так называемое «Городище» на место упокоения страдалец началось служение панихиды.

По окончании оной о. Карп сказал трогательную речь и познакомил слушателей ещё с житием священника Полиекта и 14-ти человек, с ним сожжёнными в граде Боровске за древние обряды. (Аввакум говорит «Не пошто в персы итти, пещы огненный искать, но Бог дал дома вавилон, в Боровске пещь холдейская». А. К. Боздин, с. 253, в примечании) .

После речи и обычного начала православные христиане и все присутствующие стали поминать усопших страдалец освящённою кутиною. При благоприятной погоде крестный ход возвратился в храм Всех Святых. Народу было очень много, и разных согласий, и все молились. Много было и от господствующей церкви.

1908, № 38, С. 1299.

7. Заупокойная литургия

В воскресенье, 19-го октября, в местном храме Всех Святых, по случаю 40 дней со дня кончины епископа уральского Арсения была отслужена заупокойная литургия.

1908. № 46. С. 1558.

8. Поднятие колоколов на церковь Покрова 1-й общины

16 ноября при храме покровской старообрядческой общины состоялось торжественное поднятие колоколов. Богослужение совершал о. Афанасий Ковшов с диаконом Григорием Борзовым и священником о. Карпом Тетеркиным из всехсвятской старообрядческой общины. По окончании торжества о. Афанасием была сказана речь, а о. диаконом провозглашено многолетие Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также епископу Калужскому Ионе и всем попечителям и строителям храма. Колокола пожертвованы Ф. Е. Морозовой, Е. В. Провоторовой и М. Ф. Капыриной.

1908. № 48. С. 1636.

9. Освящение храма Покрова 1-й общины

18 декабря здесь состоялось освящение храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Освящение совершал архиепископ московский Иоанн в сослужении епископа Ионы смоленского и калужского, пяти священников

и трёх диаконов. Пел московский хор, соединённый с местными мужским и женским. По окончании богослужения владыкою Иоанном была сказана речь. Затем настоятелю храма о. Афанасию Ковшову, строителям храма председателю совета общины Ф. И. Шокину и его товарищу П. Г. Капырину были поднесены следующие адреса.

I. Священнику о. Аф. Ковшову.

Досточтимый батюшка, о. Афанасий Дионисьевич!

Сегодня, в знаменательный для нас день, день торжества освящения новосозданного по воле Божией храма, мы почтительнейше просим вас благожелательней принять искреннюю нашу к вам признательность. Три года тому назад избранием народа и утверждением архипастырским изволися Духу Святому освятить вас, почтеннейший наш пастырь, благодатию священства. И вот, получивши этот великий дар Христа Господа и возгревая его, по слову апостола, в великий плод для Церкви, вы трудолюбие полагаете всю вашу жизнь на заботы и попечение о вашей пастве, многотрудне служа делу спасения ваших ближних.

С учреждением же общины у нас, единогласно быв избраны настоятелем ея, вы приложили труды и трудом стараясь о возвеличении и благосостоянии внутренней жизни нашей общины. Когда же, волею Всевышнего Бога и с разрешения Императорского Величества, мы основали производство сооружения храма, вы, независимо от ваших пастырских обязанностей, приложили к этому делу все ваше тщание и попечение, энергию и труды, заботясь о благолепии и славе храма Божия. Мы видели, как ваша благодарная и отзывчивая душа полагала все свои силы в это дело, стоя в то же время неусыпно на страже вашей паствы. А посему всем этим вы приобрели общую всех нас без исключения признательность и любовь к себе. И что ещё для нас отрадно и в высшей степени утешительно, так это то, что вы приобрели к себе доверие и уважение всех разноврецов, нас окружающих. Итак, благоденствуй же, добрый наш пастырь, на долгие годы. Прилагай труды к трудам. Научи, запрети, умоли благовременнее и безвременнее. А за понесённые ваши труды и заботы всеискреннейше приносим вам, досточтимейший Афанасий Дионисьевич, нашу благодарность. Спаси вас Христос. И в знак нашей признательности прими от нас земной поклон.

(Следуют подписи)

II. Ф. И. Шокину.

Глубокоуважаемый Феодор Иванович!

В 1896 году вы были избраны на пути церковно - общественной жизни быть попечителем при храме Покрова Пресвятой Богородицы. И с тех пор, пользуясь почтительным доверием прихода, вы неустанно и плодотворно проходите это жизненное поприще. Начав вашу службу во дни плача и стенания народного, во дни гнёта и притеснений религиозных, вы, движимые чувством духовного подвига, совместно с вашими сподвижниками, решились хлопотать о разрешении на постройку нового храма. И по неисповедимым судьбам Божиим вам дано было разрешение, которое, как бы предвестник к началу новой жизни, предшествовало религиозной свободе.

Когда же последовал указ о свободе религиозной, вы ещё более усугубили ваши труды, заботясь о более благолепном величии храма Божиего, о благоприличествующем его виде. И вот, благодаря вашим трудолюбивым попечениям и заботливости, Божий храм построением доведён до конца, и в сегодняшней день мы празднуем его освящение. А посему и считаем своею благодетельною обязанностью вспомнить о ваших трудах, которые вы несли во время созидания нашего храма и за которые мы приносим вам, достоуважаемый Феодор Иванович, всеискреннейшую нашу благодарность. Спаси вас Христос. И в знак нашей с вами признательности прими от всех нас образ твоего ангела святого великомученика Феодора Стратилата, да хранит он тебя во вся дни живота твоего.

Боровск, 18 декабря 1908 года.

III. П. Г. Капырину

Благоревностнейший Поликарп Георгиевич! Апостол Павел в одном из своих посланий говорит: «Поминайте братию, труждающуюся у вас». И мы, следуя его наставлению, в настоящий достопамятный для нас день имеем честь, высокоуважаемый Поликарп Георгиевич, вспомнить о ваших трудах, как церковного старосты и как строителя церковного. Одиннадцать лет тому назад вы доверием народа — прихожан призваны были на место блаженной памяти родителя вашего Георгия Михайловича занять место старосты церковного. И с тех пор ваша церковно-общественная деятельность занята заботами о благосостоянии и о благоукрашении храма Божия. И не только о существовавшем, но ваша благая ревность в числе других сподвижников благоревностно хлопотали об устройстве нового благолепного храма, на что получивши разрешение правительства, вы с неустанною энергиею принялись за сооружение его.

Начавши постройку со скромными средствами общества, вы приложили заботы о привлечении посторонних средств, что способствовало возвеличиванию храма и что, конечно, усугубляло ваши труды, которые Господь Бог примет в дар, также драгоценный, как драгоценна была лепта евангельской вдовицы, которую она опустила в сокровищницу, предназначенную для собрания средств на благо укрепление церковное.

Мы видели ваши досточтимые труды и энергию, вашу заботу и попечение, за что и приносим Вам, многоуважаемый Поликарп Георгиевич, нашу всеискреннейшую благодарность. Спаси вас Христос. И в знак нашей признательности прими от всех нас образ твоего ангела святого священномученика Поликарпа, епископа смирянского, который да хранит тебя во вся дни живота твоего.

Боровск, 18 декабря 1908 года.

1909. № 2. С. 60—62.

10. Второе общее собрание Покровской 1-й старообрядческой общины

9 января (1909 г.) состоялось второе общее собрание покровской общины в г. Боровске. Председательствовал Ф. И. Шокин. Подлежали обсуждению следующие вопросы: отчетность строителей и церковного старосты с заключением ревизионной комиссии об улучшении церковного пения, о постройке ограды с уличной стороны храма, об увеличении состава совета тремя членами и приискании средств для погашения долгов. Все вопросы собранием приняты и средства для покрытия долгов поставлено собрать подпиской, которая тут же была начата; собрано и скинуто долга на 2500 рублей.

1909. № 5. С. 175.

11. Высочайшая благодарность

6-го декабря 1908 года, в день тезоименитства Его Императорского Величества состоялось в старообрядческой всехсвятской общине в г. Боровске Калужской губернии торжественное поднятие на храм креста. Богослужение совершали настоятель храма о. Карп Тетеркин, о. Афанасий Ковшов и диакон Григорий Борзов. Песнопения исполнял хор из мальчиков и девочек под управлением Пучкова. После обычных многолетий Государю и Государыне, местному епископу Ионе и всем православным христианам членами общины была послана телеграмма Государю Императору следующего содержания:

Царское Село.

Его Императорскому Величеству.

Боровская всехсвятская старообрядческая община впервые возносит на храме своём крест Господень и молит Всевышнего Царя о твоём, Государь, здравии и благополучии, даровавшем державною твоею волею свободу хвалить и славить Творца небес по древлеправославному. Прими, Великий Государь, наши всеподданнейшие поздравления с ангелом и чувства готовности положить жизнь за помазанника Божия.

Председатель общины А. Ёжиков.

17 января председатель общины получил чрез боровского уездного исправника Высочайшее объявление:

М. В. Д.

13 декабря 1908 года Калуга

№ 11817

Калужского губернатора Копия:

по канцелярии Государь Император Высочайше повелеть соизволил благодарить боровскую всехсвятскую старообрядческую общину за выраженные во всеподданнейшей телеграмме от 6-го сего декабря верноподданнические чувства по случаю высокаторжественного дня тезоименитства Его Императорского Величества.

Об этом даю знать вашему высокоблагородию для объявления по принадлежности.

Подлинный подписали: и. д. губернатора вице-губернатор Оленников, управляющий канцелярией Генералов и старший помощник правителя канцелярии С. Соловьёв.

1909. № 6. С. 214—215.

12. Подъём колоколов на колокольню церкви Всех Святых

В Вербное воскресенье, 22 марта с. г., на вновь отстроенную колокольню при старообрядческом храме Всех Святых были торжественно подняты колокола, из которых самый большой в 205 пудов пожертвован гг. Ёжиковыми, а другой в 60 пудов — гг. Саниными. Всех колоколов 10, и звон отличается чистотой звука. Только местный городской собор может сравниться по силе звона с вновь повешенными колоколами.

Боровские старообрядцы особенно радостно праздновали Святую Пасху в текущем году, после многолетнего невольного затворничества.

Сознали пользу общины, наконец, и иовцы. 2 апреля с. г. в их приходе в нашем городе происходило собрание прихожан с целью устроить общину. На этом же собрании была сделана подписка на постройку нового храма. Главными жертвователями были братья Ждановы, которые подписали 25 тыс. рублей, Е. Е. Шевелев — 5 тыс., И. А. Головтеев — 2 тыс., П. М. Шестов — 1 тыс. На храм предполагается затратить всего до 80 тыс. рублей. В этом приходе находятся два священника: о. Иоанн Щедрин и о. Александр Соколов. Первый выразил своё согласие быть членом общины, а второй отказался.

Следует заметить, что местные иовцы к делу примирения относятся более чем безразлично, и дело раздора всецело ложится на их совесть. 18 декабря прошлого года в г. Боровск приезжал архиепископ Иоанн на освящение нового храма, но ни один из иовцев не потрудился прийти к архипастырю для разъяснения роковых недоразумений.

Следует отметить весьма печальное явление: как известно, в Боровске погребены мученицы за православную веру старообрядки княгиня Урусова и боярыня Морозова. Невдалеке от этих священных могил недавно

устроен бульвар, на котором играет музыка и странствующие труппы артистов дают свои представления. Самое же печальное во всем этом то, что в устройении этого бульвара деятельное участие принимали старообрядцы...

Наши пастыри в своих проповедях обличали не раз это неуважение к могилам страдалниц, но их обличения остались «гласом вопиющего в пустыне»...

1909. № 19. С. 631.

13. Память старообрядческих мучениц.

Со дня объявления религиозной свободы старообрядцы г. Боровска торжественно чтут память местных старообрядческих мучениц — боярыни Феодосии Морозовой и княгини Евдокии Урусовой. По примеру прошлых лет, 11 сентября, в день памяти их, в обоих храмах: Всехсвятском о. Карпом Тетеркиным в сослужении священника из д. Кривошеиной о. Михаила и в Покровском о. Афанасием в сослужении диакона Г. Борзова — были совершены накануне всенощная, а в самый день — Божественная литургия. По окончании литургии, при звоне колоколов, при огромном стечении молящихся, из храмов вышел крестный ход и направился к могиле мучениц, где торжественно была совершена панихида. Пред совершением панихиды о. Карп обратился к молящимся с словом. Отметив значение для старообрядчества почитания памяти таких великих подвижниц и стойких страдалец за святую древность, о. Карп указал затем и на причину почитания их в этот день, 11 сентября. «В сей день, — говорил о. Карп, — одна из страдалец, княгиня Евдокия, здесь на городище, в земляной тюрьме, закончила свои земные страдания, а боярыни Феодосии Морозовой, во инокинях Феодоры, сегодня — день тезоименитства. Поэтому мы и пришли сюда совершить над их могилой панихиду и почтить память их. Помолимся же о них, да и они помолятся о нас у престола Божия, у которого предстоят».

Ясная погода соответствовала торжественному настроению молящихся.

1909. № 38. С. 1111.

14. Мирлюбивое письмо

Боровские пастыри пашей св. Церкви обратились с следующим мирлюбивым письмом к местному приходу старообрядцев, именующих себя «неприемлющими Окружного послания».

БРАТЬЯМ О ХРИСТЕ, СТАРООБРЯДЦАМ ВТОРОЙ ПОКРОВСКОЙ ОБЩИНЫ В Г. БОРОВСКЕ.

Г. I. X. С. Б. П. Н.

Возлюбленная о Христе братия!

Что может быть печальнее для истинного христианина, жаждущего выполнения величайшей заповеди Христовой о любви к ближним, как беспричинное разъединение между собою родных братьев по плоти? Кольми паче объемлет печаль душу христианскую при наблюдении горестного разъединения братьев по вере и благочестию. Чьё сердце не содрогнётся от горести при виде вражды между братьями по вере, чадами единой святой соборной и апостольской Церкви? Великая печаль наполняет любвиобильное сердце христианское, особенно при мысли о том, что нет причин к разъединению духовных братии, какими, несомненно, должно считать нас с вами, братие, по общим нашим благочестивым предкам. Если это так, то не приспело ли время благоприятное, чтобы нашим примирением между собою сотворить великую радость на небеси святым ан-

гелам, слугам Божиим, выполняющим в совершенстве Его святую волю? Посему и обращаемся к вам, братие, не с словом обличения или вражды, а с словом любви, мира и соединения. Обращаемся к вам не как к противникам или врагам (избави нас Бог от этого!), а как к своим друзьям и братьям, находящимся с нами в разделении не по каким-либо основательным причинам, а лишь в силу печальных недоразумений. Довольно нам уже враждовать и спорить. Надо подумать о мире и соединении, как заповедано Самим Господом, и о том мы молимся ему.

Переживаемое нами время — самый удобный момент для разъяснения существующих между нами недоразумений и для устройства мира хриstopреданного, без чего спастись невозможно. Притом у вас предстоит в скором времени важное событие—великое торжество освящения нового грандиозного великолепного храма, воздвигнутого во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Неужели вы не ознаменуете такое величайшее торжество хриstopреданным миром с нами? Мы и вы слышим глас народа, что все говорят о мире и желают мира, а глас народа — глас Бога (говорится). Представьте себе воочию, если у вас с нами совершится хриstopреданный мир и будет тут архиепископ, и когда мы все совокупимся на торжестве мира, и на освящении вашего храма, не скажет ли тогда Господь с небес, как он сказал некогда Соломону при освящении храма: «Да будут очи Мои отверсты, и уши мои послушны на храм сей день и ночь, и да будет имя Моё ту же до века» (2 кн. Парал., 7 гл. 12—22 ст.). Но притом Господь сказал Соломону, а так же скажет и нам, если мы только отвергнем заповеди Божий, то есть мир церковный, строгое и грозное предупреждение, какое было сказано Соломону тем же Богом. Братие, как будто Сам Бог неисповедимыми Его судьбами приводит нас с вами в единение к миру церковному. У нас епископ Иона, волею Божиею, скончался и переселился в иной мир покоя. Теперь мы находимся без своего епархиального архиерея, а ваш епископ преосвященнейший Иоасаф может быть теперь вашим и нашим, общим святителем, и да будет едино стадо и един пастырь. Предбудущий собор наших Боголюбивых епископов с великой радостью утвердит его. Мы вполне надеемся и на граждан наших православных христиан, а также и вся наша епархия примет это все с радостью, без всякого прекословия. Поэтому мы с сердечным расположением и обращаемся к вам, как к братьям о Христе, ко всем, как к духовным (!), а также и ко всей вашей православной общине, принять наше доброе предложение и обсудить между собою с кротостию в мире, добрым советом, а во мнозе совете, Соломон говорит, бывает спасение (Притч. 15,22). И чтобы нам с вами вскоре запеть ангельскую песнь: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в; человецех благоволение». Какая тогда будет у нас радость! А врагам, знаем, будет печаль, потому что есть писано: «Враг — добру ненавистник». Мы же должны общим усилием, с Божиею помощью, врагов победить, а волю Господню исполнить. Господь сказал: «По этому вас и познают, что вы Мои ученицы есте, если будете иметь любовь между собою» (Иоанн. 13 г. 35 ст.).

Братие! Что было прежде между нами и вами — предадим все это забвению, а обьемем друг друга и простим вся Воскресением и сотворим в любви величайшее торжество.

Остаёмся в надежде на вашу добрую благосклонность, что не оставите наш сердечный призыв, исходящий из глубины душ наших.

Желающие спасения вам и мира церковного.

Священник Карп Тетеркин. Священник Афанасий Ковшов. Диакон Григорий Борзов. 1912. № 14. С. 342—343.

15. Освящение храма Покрова 2-й общины

18 июня сего года происходило освящение великолепного храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы второй Покровской общины, так называемых «неокружников». Освящали два архиерея: местный калужский Иоасаф и вновь рукоположенный на Москву Конон. Из священников были: местные протоиерей о. Иоанн Щедрин и о. Александр Соколов, и приезжий о. Лев молоковский, о. Иоанн Московский, о. Стефан чулковский и архидиакон Феодор Осетров. Всенощное бдение и литургию пел свой местный хор. Вокруг храма был

совершён крестный ход, с хоругвями, запрестольными и местными иконами. После крестного хода последовало архиерейское облачение местного епископа Иоасафа.

Молящихся было очень много. Были по приглашению также и принадлежащие к пастве архиепископа Иоанна; были и последователи господствующей церкви и правительственные лица, как-то: судебный следователь, член окружного суда, воинский начальник, бывший исправник, городской голова и надзиратели частей города.

По окончании литургии диаконом Осетровым было провозглашено многолетие «Царю Николе», епископам Иоасафу и Конону и всем православным христианам. Епископ Иоасаф всех оградил святым крестом (антидор не раздавали). Затем прихожанином храма Павлом Дементьевичем Голофтеевым был прочитан адрес господам Ждановым, оказавшим помощь на такой грандиозный храм более половины стоимости его. Гг. Ждановы — крупные капиталисты и вместе с тем весьма усердные ко всякому святому делу. По прочтении адреса один из братьев Ждановых, Николай Николаевич, благодарил за адрес и затем, обратясь к епископам и ко всем священникам, сказал следующее: «Преосвященные владыки и святые отцы! Наш родитель, ныне покойный, завещал нам; когда будет воздвигаться храм Божий в г. Боровске, помогайте своими средствами этому святому делу; в то же время он убедительно просил нас постараться, чтобы был мир церковный и не было бы между нашим и прочими обществами раздора церковного. Потому, прошу вас, владыки и отцы, подумайте о мире! Позаботьтесь о примирении с прочими и о разрушении раздора церковного». На эти добрые слова Николая Николаевича епископы и священники молчали, аки немые и глухие были. Много было и других прочитано адресов. После всего этого в доме Алексея Ивановича Капырина была предложена трапеза духовенству, певчим и гостям.

Описывая настоящее торжество, считаем необходимым отметить следующее: находящиеся с нами в раздоре, именующие себя «неокружниками», обвиняют нас, что мы по уставу святой Церкви совершаем принос пятой просфоры за самодержавнейшего Государя Царя нашего. Считают нас за это еретиками. А между тем на сказанном торжестве освящения храма, во время литургии, по «Достойно», диакон их Феодор Осетров громогласно возглашал так называемую «кепанду», в которой говорил: «Преосвященному Иоасафу, епископу калужскому, приносящему честные Дары Господеви Богу нашему о честней пресвитерстве, еже о Христе диаконстве, и всего священнического и иноческого чина, о державе и о победе, мире, здравии и спасении державного царя нашего Николы, о мире всего мира» и т. д. Слушая это громогласное возглашение архидиакона Осетрова, невольно мы задавались вопросом: если их епископы приносят «Честные Дары Господеви Богу нашему... о державе и победе, мире, здравии и спасении державного Царя нашего Николы», то за что же винят они нас, что мы также приносим эти «Честные Дары» Господу о самодержавнейшем Государе — Царе? Но если они не приносят этих Честных Даров за Государя—Царя, то зачем же их архидиакон громогласно на всю церковь лгал перед Господом Богом, что их епископы приносят Честные Дары Господеви Богу нашему... о державе и о победе, мире, здравии и спасении державного Царя Николы»? Не видится ли из этого, что им «вложил Бог в неискусен ум творити неподобная»? Да, поистине, раздор обличается самим собой.

1912. № 28. С. 683—684.

16. Закладка колокольни храма Покрова 1-й общины

24 июня здесь состоялась закладка колокольни. По благословию его высокопреосвященства архиепископа Московского Иоанна закладку совершил о. настоятель этого храма — во имя Покрова Пресвятыя Богородицы — Афанасий Дионисьевич Ковшов, в сослужении благочинного Всехсвятской общины о. Карпа Лазаревича Тетеркина и местного диакона Григория Егоровича Борзова. Благодарение Господу Богу, в нашем богоспасаемом гор. Боровске молодое поколение является довольно отзывчивым к религиозным делам, и по инициативе нашей молодёжи для сего весьма редкостного торжества были приглашены ими с Рогожского клуба протодиакон Лев Лазаревич Овсянников и диакон Андрей Симонович Муравьев. Оо. диаконы сво-

ими прекрасными и сильными голосами произвели сильное впечатление на всех присутствующих в храме. По окончании Божественной литургии к предназначенному месту закладки вышел из храма крестный ход, в преднесении св. Евангелия, святых икон запрестольных, хоругвей и проч., с пением храмовой стихир «Наста днесь». Пели два хора: местный, покровский, под управлением учителя пения Павла Д. Конюкова, и всехсвятский, под управлением Чепцова.

На месте закладки был отслужен молебен храму с водоосвящением. По окончании освящения воды о. настоятель, согласно указанию книги «Чиновник», на всех четырёх углах совершил каждение, окропление святой водой и во имя Отца и Сына и Святаго Духа клал крестообразно кирпичи и ударял оскордом. После этого, о. настоятелем А. Д. Ковшовым была сказана речь следующего содержания:

«Православные христиане! Мы сегодняшней день торжественно совершили закладку колокольни при храме Покрова Прествятия Богородицы, по благословию блаженной памяти епископа Ионы и ныне здравствующего архиепископа Иоанна московского, под паствою которого мы ныне находимся временно. Итак, братия моя, получив благословение архипастырей и призвав Бога в помощь, и памятуя слова святого Писания: «Аще не Господь созиждет дом, всуе трудящаяся зиждущий», мы начали постройку колокольни. Эта постройка, если Бог благословит привести её к окончанию, будет красноречивым свидетельством нашей любви к святому храму и составит прекрасный памятник нашего усердия к Дому Божию, к дому молитвы, где находили мы себе утешение в прошедшие годы и где так же будут искать утешения дети и внуки наши.

Святая Церковь имеет полное право сказать вам словами апостола: «Если я сею в вас духовное, велико ли, если пожну у вас телесное» (1-е Кор. № 10, Ш. Во всякой нашей радости, а ещё более в печали и несчастьи, святая Церковь является нам на помощь. Кто из нас, братия, не знает, сколько надежды и одобрения проливается в душу человека, потерпевшего неудачу в делах, понесшего потерю, застигнутого скорбью от неправды и злобы людской, если только он в своих тягостных обстоятельствах обращается к молитвам Церкви, и в храме Божиим, у алтаря Господня, будет искать себе утешения! Получая столь много от нашей духовной матери — Церкви, откажемся ли благодарить её нашими малыми жертвами. Правда, Господь, живущий во святом храме, не требует внешних угождений и жертв: для него лучшею жертвою служит сердце, Ему преданное и смиренное. Но кто предан в сердце Господу, тот не может не выразить ему своей преданности; кто получил благодеяние, тот, естественно, желает засвидетельствовать чем-нибудь свою благодарность.

Вспомним при этом о великом святом царе Давиде. Он построил скромный храм Господу из полотна и кож, но этим сердце благочестивого царя не было удовлетворено: «Стыдно мне, — сказал он, — жить самому в кедровом дворце, а ковчег Божий оставлять под шатром» (1-я Парал. XVII, 1). Не так ли должно думать и нам? Мы пользуемся всеми благами жизни, живём в красивых, просторных домах, как же мы дозволим себе, чтобы церковь была менее благолепною, чем наши дома? Не подумайте, православные христиане, что этими словами я желал сделать вам упрёк в недостатке с вашей стороны усердия к святой Церкви. Нет, у меня другое желание: в лице святого царя-пророка я желал указать вам образец, достойный вашего подражания. И я окончу слабое моё к вам слово с твёрдою надеждою на то, что вы последуете за этим образцом, и своим усердием, своими заботами и жертвами дадите возможность окончить святое дело, для которого мы ныне положили камни.

Господь Бог, во славу Которого вы приносите свои жертвы, воздаст вам своими милостями и осенит жизнь вашу Своим благословением на многие и долгие лета. В заключение же всего, поздравляю вас, православные христиане, с торжеством закладки колокольни. Посли, Господи, начатое вами доброе дело совершить до конца, помоги, Господи, и укрепи строителей, поддержи в них духовную любовь к начатой постройке колокольни. Богу нашему слава и ныне и присно и во веки. Аминь!»

По окончании речи крестный ход возвратился обратно в храм с пением стихир.

Торжество закончилось провозглашением о. протодиаконом Львом Лазаревичем многолетия: Государю Императору Николаю Александровичу, Государыням Императрицам, Наследнику Государю Цесаревичу и Вели-

кому Князю Алексею Николаевичу; Великому Князю Михаилу Александровичу и всему Царствующему Дому; преосвященнейшему архиепископу Иоанну московскому, строителям, попечителям, благотворителям и всем православным христианам.

Из братьев Ждановых на торжестве присутствовал Николай Николаевич, человек с высоким понятием и весьма миролюбивый.

После этого была уготована трапеза для духовенства и присутствующих гостей в доме городского головы Пафнутия Георгиевича Капырина. За трапезой много было произнесено речей и решено послать телеграмму архиепископу Иоанну московскому.

1912. № 29. С. 709.

17. Благочинный съезд старообрядцев в Боровске

Для избрания двух священников и двух мирян на предстоящий освящённый собор состоялся в г. Боровске благочинный съезд. На него явились: от г. Боровска священник о. Карп Тетеркин, священник о. Афанасий Ковшов и диакон о. Григорий Борзов; от г. Медыни—священник о. Николай Смирнов, от Кривошеина — о. Михаил Вазягин, от Прусовки — священник о. Иоанн Русанов, от Поречья — священник о. Евстратий Хоботов, от г. Малоярославца — о. Симеон Кулагин. Уполномоченные от приходов миряне: от г. Боровска А. П. Ёжиков, П. И. Санин, Ф. И. Шокин, И. А. Калашников; от г. Медыни А. Е. Баранов, И. В. Пашутин; от Прусовки — Ф. Фетисов; от Жилинки — Т. М. Кондратьев.

Перед открытием собрания благочинным о. Карпом совместно с прибывшими на съезд священниками был отслужен молебен Святому Духу. По окончании молебена диаконом Г. Борзовым было провозглашено многолетие Государю Императору и архиепископу Иоанну московскому. После этого о. Карп в краткой речи выяснил значение созванного съезда и, открыв заседание, предложил избрать председателя настоящего собрания, каковым единогласно избран о. Карп Тетеркин, а секретарём — А. Е. Баранов.

Председатель собрания о. Карп прочёл полученную от архиепископа Иоанна бумагу от 22 мая с г. с поручением созвать благочинный съезд для избрания двух священников и двух мирян на предстоящий собор. По прочтении сей бумаги о. Карп просил избрать требуемых. После обсуждения Собрание единогласно избрало от г. Боровска о. Карпа Тетеркина: он, как благочинный, не входит в число обязательно избираемых на собор лиц. Затем закрытой баллотировкой большинством голосов избранными оказались: священник от г. Медыни о. Николай Смирнов и священник от Поречья о. Евстратий Хоботов. Кроме того, собрание в случае, если избранный священник не может явиться на собор, поручило благочинному о. Карпу назначить взамен него священника другого по своему усмотрению. Если же самому о. Карпу нельзя почему-либо быть на соборе, то он должен передать своё избрание о. Афанасию Ковшову. От мирян единогласно избранными оказались: П. Е. Капырин и кандидат к нему П. И. Санин, И. В. Пашутин и кандидат А. Е. Баранов.

На предложение собрания председатель о. Карп высказал своё мнение относительно вдовствующей спасско-калужской епархии, был прочитан протокол боровской покровской общины. После обмена мнениями закрытой баллотировкой постановлено большинством голосов иметь самостоятельного епископа калужского и смоленского.

После этого собрание объявлено закрытым.

1912. № 30. С. 730—731.

18. Памятник праведницам

В городе Боровске Калужской губ. почивают знаменитые мученицы за старообрядчество, две родные сестры: боярыни Феодосия Морозова и княгиня Евдокия Урусова. Их долголетние страдания, их непреодолимая стойкость в благочестивой вере и их мученическая кончина за священные заветы св. Церкви вызывают у верующих христиан-старообрядцев слезы умиления и чувства глубокого преклонения перед великой памятью доблестных страдалец. Старообрядцы давно лелеяли в своих благородных сердцах желание почтить память великих сестёр-мучениц сооружением соответствующего монумента на их могиле. Слава Богу, желание это начинает приходить в дело. 18-го текущего июля в г. Боровске состоялось объединённое собрание старообрядцев разных согласий, на котором решено воздвигнуть часовню-памятник на месте упокоения боярыни Морозовой и княгини Урусовой. Для этой цели собранием избран особый комитет. Приводим полностью журнальную запись постановлений настоящего собрания.

«По приглашению совета 2-й покровской общины в заседание прибыли: член совета всероссийских съездов старообрядцев М. И. Бриллиантов, от покровской старообрядческой общины: священник А. Д. Ковшов, диакон Г. Е. Борзов, Капырин П. Е., Капырин П. П., Калашников И. А., Шевалев Н. А., Калашников А. А. и Капырин И. П.; от всехвятской старообрядческой общины: священник Тетеркин К. Л., Капырин Я. К., Шутр П. В., Санин М. И.; от старообрядческой общины, приемлющей священство, переходящее от господствующей церкви, тульско-лужковского согласия: Полежаев И. П., Глухарев Г. П. и от 2-й покровской общины (последователи епископа Иова): священник о. Иоанн Щедрин, Головтеев И. А., Шевелев Я. Е., Голофтеев П. Д., Жданов Н. П., Стеснягин Е. И., Жданов В. Н., Голофтеев Ф. Д., Капырина М.П., Капырина К. П., Капырина А. П., Голофтеев С. И., Леснов Б. И., — всего 28 человек. Председателем собрания избран М. И. Бриллиантов.

1. Открыв заседание, председатель собрания предложил на рассмотрение и утверждение вопрос согласно программе заседания: желательна ли собранию, чтобы была воздвигнута часовня на могиле княгини Евдокии Урусовой и Феодосии, в иночестве Феодоры, Морозовой, что на Боровском городище, где лежит камень с подписями, положенный на их могиле? Собрание единогласно выразило желание постройки часовни на могиле княгини Морозовой и Урусовой.

2. Собранию было предложено выбрать проект часовни, для чего гражданским инженером г. Амилюстиным было представлено четыре эскиза проекта часовни. Собранием единогласно принят проект часовни с широким куполом в псковско-новгородском стиле, окружённой пристройками московско-ярославского стиля.

3. Предложен председателем собрания вопрос о приискании средств на постройку часовни. Постановлено: обратиться с воззванием к старообрядцам всей России, причём постановлено обратиться к совету всероссийских съездов старообрядцев с просьбой разослать таковые воззвания по известным им адресам и также обратиться через другие старообрядческие организации различных согласий с просьбой рассылки воззваний. Во-вторых, обратиться к старообрядчеству путём гласности через старообрядческие органы печати.

4. На вопрос, как выполнить пожелания собрания относительно постройки и сбора пожертвований? — постановлено: для выполнения постановлений организовать комитет, избрав для этого по два лица от каждого совета общины старообрядцев в г. Боровске и несколько лиц из других мест России; после 15-минутного перерыва предложенные лица единогласно избраны в комитет по постройке часовни. От совета всероссийских съездов старообрядцев избраны: П. П. Рябушинский, М. И. Бриллиантов, А. И. Морозов; по предложению В. Н. Жданова избран Ив. Е. Кузнецов; от всехвятской общины — священник К. Л. Тетеркин и А. П. Ёжиков; от покровской общины — священник отец А. Д. Ковшов и А. А. Калашников; от тульско-лужковской общины — И. П. Полежаев и Г. П. Глухарев; от 2-й покровской общины (последователей епископа Иова) — Я. Е. Шевелев и Н. Н. Жданов, а за его отсутствием — С. И. Голофтеев. В случае отказа кого-либо из членов, каждому совету общины предоставляется право выбора нового члена на место выбывшего. Избранный комитет по постановлению настоящего собрания заведует приёмом пожертвований и сбором денежных сумм, ведает всеми делами постройки, закупает материалы, нанимает и рассчитывает подрядчиков и рабочих, ходатайствует перед правительственными, общественными учреждениями и частными лицами как лично, так и через поверенных.

Почётным председателем комитета собрание единогласно избрало П. П. Рябушинского в Москве, причём выборы председателя и его заместителя и казначея представляются самому комитету. Заседания комитета считаются законно состоявшимися при 1/3 прибывших членов, в том числе, если прибудет председатель или его заместитель.

Председатель собрания заявил, что по программе заседания вопросы закончены, ему единогласно была выражена благодарность, после чего собрание было объявлено закрытым».

Подлинную запись подписали: председатель собрания Михаил Бриллиантов; члены собрания: иерей Афанасий Дионисиевич Ковшов, иерей Карп Тетеркин, диакон Г. Борзов, Ив. Ал. Калашников, Пётр Шутов, Михаил Ив. Санин, Г. Глухарев, Василий Жданов, Николай Жданов, Пафнутий Капырин, Поликарп Е. Капырин, Фёдор Голофтеев, Яков Шевелев, Павел Голофтеев, Борис Леснов, А. Капырина, К. Капырина; секретарь собрания Ив. Капырин.

Избранный комитет уже приступил к возложенным на него делам.

1912. С. 749—750.

19. Судебное дело старообрядческого священника

Недавно в выездной сессии Калужского окружного суда в г. Боровске без участия присяжных заседателей, слушалось интересное дело, имеющее немаловажное значение для старообрядцев. Скамью подсудимых занимал настоятель покровской старообрядческой общины А. Д. Ковшов.

Сущность дела заключается в следующем.

Молодой, 18-летний купеческий сын Капырин, предки которого издавна принадлежали к столпам боровского старообрядчества, пожелал вступить в брак с 17-летней девушкой, принадлежащей к господствующей церкви.

В с. Красном, в трёх вёрстах от Боровска, состоялось бракосочетание Капырина. А месяца через два после свадьбы молодая чета Капыриных, не желая «числиться за господствующей церковью», обратилась в установленном порядке с просьбой к губернатору о перечислении в Покровскую старообрядческую общину.

Не дожидаясь, пока просьбе этой дадут законной ход, о. Ковшов присоединил Капырину к старообрядчеству.

Против Ковшова возбуждено было преследование за присоединение к старообрядчеству несовершеннолетней. На суде Капырин заявил, что, он принадлежал и не переставал принадлежать к старообрядчеству, и только по необходимости повенчался у «православного» священника.

Обвиняемый о. Ковшов виноватым себя не признал, ссылаясь на указ 17 апреля 1905 г. о веротерпимости.

Окружной суд признал о. Ковшова виновным и приговорил к 5-рублевому штрафу.

1912. № 46. С. 1116. 102

20. Беседа миссионеров Жаровых с боровскими старообрядцами

Местный миссионер о. И. Жаров нередко выступал в г. Боровске публично против старообрядцев. Часто издевался он над их верованиями. И с пафосом заявлял, что оправдаться от его нападок старообрядцы не в силах.

Чтобы дать отпор этой травле миссионера, старообрядцы решили вызвать своего начётчика и об этом заявили миссионеру. Последний хотя и принял Вызов, но, несмотря на свою 30-летнюю миссионерскую деятельность и «опыт», весьма упал духом и в подкрепление себе вызвал из Калуги своего сына, епархиального миссионера о. И. Жарова.

На заранее назначенную беседу приехал из Москвы молодой старообрядческий собеседник А. В. Зайцев. Миссионер, ранее кричавший с пеной у рта, что начётчики его боятся, при виде молодого юноши растерялся и начал предъявлять нелепые условия собеседований: чтобы начётчик обращался лицом к нему, а не к народу, чтобы миссионер начинал беседу и кончал её речью, не ограниченной временем. Но, благодаря настойчивой просьбе старообрядцев и их напоминаниям о миссионерских порядках, о. Жарову-отцу пришлось несколько смягчить свои условия. Собеседнику было позволено стоять в стороне от кафедры миссионера и речи собеседников должны быть одинаковыми по времени, но первая речь и последняя предоставлены миссионерам. Беседа состоялась 9-го декабря в боровском соборе на тему «Церковь, её состав и признаки».

На беседу прибыло много народу. Храм, вмещающий до 3.000 человек, был переполнен. Было много интеллигенции: учителя с инспектором во главе, городской судья, городской голова, судебный следователь, податной инспектор и другие лица.

В лице двух Жаровых было представлено все Калужское миссионерство. В своих речах миссионер - отец с общего вопроса о Церкви, по примеру всех других своих коллег, перешёл к частному — об епископстве. Прочёл 95-е зачало от Луки о мнасах из книги «О вере», что Господь обещал пребывать с пастырями до скончания века. Привёл несколько текстов о вечности епископского сана из Игнатия Богоносца, Симеона Фессалонийского и других отцов и скрепил свидетельством, взятым будто бы у св. Киприана Карфагенского, что Церковь основана на епископах, как на подпорах.

А. В. Зайцев разъяснил в своих речах понятие о Церкви. Камень, который положен в основание Церкви, для одних послужил основанием веры, а для других соблазном. Камень — значит правая сторона веры и правое исповедывание оной. Католики признали, что камень — человек, Пётр, и Церковь основана, следовательно, на нем, а по преемству и на других папах, и расшиблись об этот камень. Господствующая в России церковь держится той же логики. Она только под основанием Церкви понимает не одного Петра, а всех епископов, и учит, что Церковь стоит на них как на подпорах; это напоминает сказку, что земля стоит на трёх китах.

Почему же ей требуются подпоры? Потому что она — непрочное здание, потому что у неё нет твёрдого основания. Старообрядческая Христова Церковь основана на твёрдом фундаменте — на правой вере, основание это заложено Самим Христом. Она стоит твёрдо и непоколебимо и не нуждается поэтому в подпорах.

Притча «о мнасах» не была миссионером дочитана до конца. Здесь старообрядческий собеседник раскрыл обман миссионера.

Господь положил три чипа, говорится в первой части 95-го зачала от Луки, а дальше и объясняется, все личины остались верными. Оказывается, один изменил. Эта притча служит только подтверждением правоты старообрядчества.

Далее целым рядом святоотческих творений было доказано, что благодать Св. Духа никого насильно не удерживает от падения. И если епископы, по взглядам миссионеров, все по отдельности падать могут, то простая логика подсказывает, что они могут упасть все вместе. Господь пребывает со всеми до конца. Но с отступниками Он будет пребывать судом мщениа, а с Церковью — Своею благодатью.

Последняя речь старообрядческого священника произвела сильное впечатление на слушателей. И только чёрствое сердце миссионеров осталось бесчувственным...

Закончил миссионер беседу с раздражением. Он чувствовал провал беседы и скрежетал зубами и на своего собеседника, и на слушателей.

Публика стала горячо благодарить старообрядческого начётчика. Миссионера же никто не благодарил. Он начал в раздражении кричать: «Уходите! Беседа закончилась!»...

1913. № 1. С. 19—20.

21. Чествование протоиерея Всехсвятской общины Карпа Лазаревича Тетеркина

21 ноября прошлого года в храме во имя Всех Святых, по совершении Божественной литургии и молебна перед древним чудотворным образом Спасителя Нерукотворного, состоялось торжественное чествование местного протоиерея о. Карпа Лазаревича Тетеркина по случаю исполнившегося двадцатилетнего служения его в сане священника при сказанном храме.

О. Карп родился в 1861 году, в д. Коротковой, Московской губ., Богородского уезда, Запоторской волости. Под руководством своих тётушек, инокинь Алевтины и Надежды, изучил богослужение и церковный устав. С 17-ти лет до времени рукоположения в сан священника Карп Лазаревич служил в живописном отделении фарфоровой фабрики т-ва М. С. Кузнецова в Дулево, Владимирской губернии. В сан священника о. Карп рукоположен архиепископом Савватием в 1888 году, 9-го ноября. Первое богослужение о. Карпом в храме Всех Святых было совершено 21 ноября того же 1888 года. Поэтому и чествование его было приурочено именно к этому дню. В феврале сего года о. Карп Лазаревич был возведён епископом Калуги и смоленским Павлом в сан протоиерея и награждён камилавкою и палицею. А благочинным о. Карп был назначен архиепископом Иоанном вскоре после смерти епископа Ионы смоленского и калужского. Наша община, благодаря неунынным трудам почтенного юбиляра, всегда видела благолепие в храме и, наконец, вместо старого тесного молитвенного дома устроила новый великолепный обширный храм. О. Карп много заботится об улучшении пения в храме и вообще имеет горячее стремление к благоустройству церковному. С дарованием старообрядцам свободы о. Карп установил совершать ежегодно 11-го сентября крестный ход на могилы страдальцев Морозовой и Урусовой, что и совершается по настоящее время. Своим истинно пастырским отношением к потребностям своих пасомых о. Карп стяжал всеобщую любовь, вследствие чего прихожане храма и решили выразить эту свою любовь к своему доброму пастырю в день 25-летнего его служения при храме. К началу молебна прибыли также протоиерей Покровской общины о. Афанасий Ковшов с своим клиром, певчими и членами совета. После молебна и многолетия, сказанного о. диаконом Г. Борзовым, председатель совета Всехсвятской общины А. П. Ёжиков с членами совета поднесли юбиляру св. икону во имя священномученика Карпа, в дорогой ризе, и адрес (который был прочтён товарищем председателя П. В. Шутовым) следующего содержания:

Глубокоуважаемый пастырь и духовный отец наш, Карп Лазаревич! Четверть века прошло с того времени, как вы были посвящены архиепископом Савватием московским в сан священника и пастыря к храму Всех Святых в г. Боровск. В 1888 году, 21-ноября, в день Введения во храм Пресвятыя Богородицы, в первый раз в нашем старом храме совершали всенощное бдение и Божественную литургию. В настоящее время в этом новом храме, по приобретению которого было много положено вами трудов и забот, твои духовные дети собрались почтить и поздравить тебя, глубокоуважаемый о. Карп, с праздником и торжественным днём двадцатипятилетия, при пожелании вам ещё много, много лет здравствовать и трудиться на благо нашего святого храма и на спасение душ твоих духовных чад. На память дня сего просим принять от общины сию св. икону священномученика Карпа, по молитвам котораго да хранит тебя Господь Бог на много лет.

О. Карп, перекрестившись, принял и поцеловал св. икону. Затем благодарил общество за поздравление и драгоценное подношение. За сим группа дам, духовниц о. Карпа, во главе с М. С. Саниной, поднесли юбиляру наперсный крест, сребровызлащенный, изящной работы. Причём М. С. Санина, прося принять от духовниц и прихожанок сей св. крест на память в день 25-летия, приветствовала о. Карпа соответствующей речью. О. Карп принял и поцеловал св. крест и благодарил их за такое сердечное отношение к своему духовному пастырю. Очень трогательным было такое торжество, носившее оживлённый, вполне искренний характер.

Засим о. диакону Григорию Георгиевичу Борзову за 25-летнее служение его в г. Боровске при храмах Всехсвятском и Покровском тоже была поднесена от общины икона св. Григория, папы старого Рима и прочитан адрес. После подношений о. Афанасий Ковшов сказал слово о том, что такие подношения пастырю пасомыми совершаются от любви и непротивны Богу. В св. Евангелии повествуется, что и самому Иисусу Христу женщина от любви сердечной преподнесла алавастр мира драгоценного и возлила на главу Его. И когда Иуда сказал: «Зачем такая трата? Ибо можно бы продать это миро за большую цепу (300 динариев) и раздать их пищим?» (Иоап. 12,3; Матф. 26,7; Луки 7,37). Господь сказал ученикам: «Что вы смущаете женщину? Она доброе дело сделала для меня: нищих вы всегда имеете с собою, а меня не всегда имеете». Следовательно, Господь одобрил её поступок, а поэтому, сказал о. Афанасий, и вы, христиане, совершив от любви такое подношение своему любимому пастырю, получите похвалу от Бога. Этим вашим подношением доказывается, что между вашим пастырем и вами, его пасомыми, существует мирное и духовное настроение. Дай Бог, чтобы так было и в будущем. Все благодарили о. Афанасия за сказанное низким поклоном и словами «Спаси Христос».

По окончании торжества члены совета, духовенство и прочие гости отправились в дом о. Карпа откусать хлеба-соли.

Настоящее торжество надолго останется у нас в памяти

1914. № 1. С. 24—25.

22. Из-за наперсного креста

Миссионеры господствующей церкви уж очень недовольны на нас за указания и разоблачения, что защищаемая ими синодальная церковь неканонична, хотя её неканоничность удостоверена и официально засвидетельствована даже с высоты державного Престола. Они, как бы мстя нам, бессильно пытаются изобличить в нарушении канонов старообрядческую Церковь. Вот образец подобной попытки, трудно отличимый от анекдота.

В ноябре месяце в городе Боровске Калужской губернии происходило чествование местного старообрядческого священника о. Карпа Тетеркина по случаю исполнившегося двадцатипятилетия служения его в сане иерея. Благодарные прихожане поднесли ему св. икону в дорогой ризе, а благодарные прихожанки — сребровызлащенный наперсный крест. Последнее подношение дало повод миссионеру Калужской епархии о. И. Жарову напечатать в «Калужских Губернских ведомостях» (№ 97) большую статью под крикливым заголовком «Из области раскольнической духовной анархии». Анархию Жаров усмотрел в том, что женщины-старообрядки поднесли своему духовному отцу св. крест. Разумеется, кроме пустословия, многоглаголивый миссионер не мог указать ни одного не только церковного канона, но хотя бы какого-либо изречения в осуждение этого подношения со стороны духовных дочерей. Именно подношение женщин привело в ярость о. Жарова. Что же касается подношения со стороны мужчин, то с этим фактом мирится калужский миссионер. Затеч женщины подносят крест, — возмущается Жаров, — да ещё наперсный. Поднесли бы они какую-либо безделицу, он был бы доволен, а вот за крест он раздражается. Главное — наперсный. Был бы он только нательным, это ещё терпимо. Но наперсный крест, — рассуждает о. Жаров, — это вещь совсем другого сорта. Это, по мнению миссионера, совсем не крест, а царская награда, которую может давать только Государь. Мы удивляемся, почему так сильно и быстро растёт в господствующей церкви сектантство. Но как же ему не расти, когда для него величайшая святыня Церкви — Крест Господень стал уже достоянием не церкви, а государства, которое превратило его в наградной знак. Чего доброго, скоро и самые таинства будут превращены в государственные знаки отличия. И такое положение миссионеры будут защищать с жаром, как защищают теперь превращение Креста Господня в государственную награду.

Женщины поднесли крест о. Карпу не как наградной знак, а как величайшую святыню в память служения своего духовного отца. Такую святыню можно принять и не от своих одномоментных чад. Московский патриарх

Филарет принял в дар даже от нехристианина Аббаса Шаха такую святыню, как риза Господня (см. в Четииминеи, 10-го июня). Сколько свв. храмов создано в древней Руси благочестивыми женщинами; сколько св. икон, крестов, колоколов, св. сосудов, священнослужительских облачений и т. п. утвари создано их усердием. Не только иереи и архиереи принимали от них эти подношения, но и сама Церковь с любовью и радостью брала себе эти дары и прославляла за них благотворительниц. Такие великие женщины, как св. Фёкла и св. Нина, прославленные Церковью за равноапостольных проповедниц, приносили народам не крест только, но Самого Господа Иисуса Христа и св. Его Евангелие.

Пусть кричат миссионеры, что все это — анархия. Во всем добром они видят одно только зло. Но вот их одоверцам поднёс кто-то вместо главы св. мученика Христофора слоновую кость («Характер отношений России» Каптерева в прилож.). И тут миссионеры помалкивают. Сколько времени прикладывались их предки к этой кости, трудно установить. Но дело, конечно, не в этом, а в том, что за слоновый подарок миссионер Жаров не возмущается, а за св. Крест готов всех старообрядцев объявить анархистами. Взвзвись изобличать старообрядцев в анархизме и нарушении церковных канонов, он изобличил в этих преступлениях только синодальную иерархию. Жаров сообщает:

«Наперсный золотой крест, как известно, есть Высочайшая награда. Право на получение и ношение этой награды, как отличия, узаконено Государем Императором Павлом I 18 декабря 1797 года только для православного духовенства (п. с. з., т. XXIV, № 18273). По этому же Высочайше утверждённому закону, чтобы наградить и православного священнослужителя, св. синод до 1881 г. должен был каждый раз предварительно докладывать об этом Государю Императору. С 1881 г. св. синоду Высочайше предоставлено право награждать наперсным золотым крестом духовных лиц собственною властью, без доклада каждый раз Государю Императору. А с 1904 года узаконено принимать от прихожан и носить золотой крест только тем священнослужителям, которые уже имеют синодальный наперсный крест (Практич. руковод. для священнослуж. П. И. Нечаева, 491—96 с.)».

Эти сведения весьма ценны. Оказывается, даже сам синод не имел права награждать своих священнослужителей св. Крестом без разрешения государственной власти. Было бы очень желательно узнать от почтенного о. Жарова, какими канонами Церкви оправдывается такое бесправное положение синода, который миссионеры обычно выдают за полномостный и законный церковный собор. Неправда ли курьёзная вещь: какие-то боровские старообрядцы больше имеют права и власти, чем, сам правительствующий синод. Есть отчего и самому жаркому миссионеру застыть в холодной зависти

1914. № 2. С.47—48.

23. Вражда к старообрядцам

3-го сего февраля было освящение нового храма при боровской уездной тюрьме. Священник боровской Спасской церкви Иоанн Чистяков в конце литургии сказал слово, называя в слове старообрядцев раскольниками. И старообрядцы жертвовали на сей храм. Некоторые были видные лица на сем торжестве в храме, как-то: боровский городской голова Пафнутий Егорович Капырин и Алексей Пафнутьевич Ёжиков, крупный фабрикант. Слово отца Чистякова возмутило и старообрядцев, и высших лиц боровской интеллигенции. После освящения в квартире боровского уездного исправника был обед для лиц, участвовавших в торжестве освящения церкви, и за обедом произносились тосты за старообрядцев, причём тоста за преосвященного Георгия, епископа Калужского и Боровского, произнесено, как говорят, не было. Во время тостов за старообрядцев духовные лица: о. архимандрит боровского Пафнутьева монастыря Венедикт, благочинный 1-го округа Боровского уезда протоиерей Пётр Георгиевский и протоиерей боровского собора Василий Покровский, поспешили уйти, не окончив обеда.

Нечего сказать, ознаменовали освящение новой церкви, и в это время не последовало объединения и примирения; и так враждуют сами пастыри, которые должны быть первыми провозвестниками мира и любви христианской.

Воистину тяжёлые времена переживаем и тяжело очень чувствуется от духовных сих вождей.

1914. № 9. С. 221.

24. Памяти П. П. Ёжикова

В г. Боровске Калужской губ. умер старейший и всеми уважаемый фабрикант, крестьянин села Высокого, Пафнутий Петрович Ёжиков, 85 лет от роду. Покойный — природный старообрядец. При жизни своей он щедро благотворил и помогал своим крестьянам-односельчанам в несчастных случаях после пожаров, не забыл их и пред смертью, отказав им 2000 рублей. Все громадное своё состояние Пафнутий Петрович завещал сыну своему Алексею Пафнутьевичу, который много сделал для благолепия храмов своих и в настоящее время собирается построить новый храм для Всехсвятской старообрядческой г. Боровска общины.

Дай Бог сему осуществиться. Храм будет самой лучшею памятью о почившем его родителе.

Похоронен Пафнутий Петрович рядом с супругою на Высоковском кладбище.

1914. № 10. С. 246.

25. Поднятие колокола на храм Покрова 1-й общины

15-го сего февраля у боровских старообрядцев первой Покровской общины состоялось редкое торжество поднятия большого колокола на колокольню их храма Покрова Пресвятыя Богородицы.

Погода стояла не холодная, народу было много. Старообрядческое духовенство, при участии диакона московского Рогожского кладбища Хрусталева отслужило молебствие и произнесены многолетия. Торжественное служение и стройное пение умилило молящихся. Трогательный момент поднятия колокола, когда все обнажили головы и набожно крестились, ожидая первого удара в колокол, и, наконец, раздался первый удар и звон колоколов, который своею торжественностью звуков усугублял радость всех бывших на том торжестве.

Надолго останется в памяти день сей у всех участников торжества.

1914. № 12. С. 292.

26. Служба епископом Павлом в Покровской 1-й общине г. Боровска

8 августа, в день праздника явления Толгокой иконы Божией Матери, в боровском старообрядческом храме первой Покровской общины было торжественное служение, служил старообрядческий епископ Павел, прибывший из Калуги; служение он совершал соборно. По окончании службы был крестный ход, и во главе хода шёл вышеозначенный епископ в полном облачении, при колокольном звоне. Настроение было праздничное у всех, и народу было много. Против здания городской управы отслужен молебен о даровании победы нашему христоролюбивому воинству над врагами и произнесены многолетия. За молебном присутствовали боровский исправник Чуфаровский, помощник исправника Кузнецов, боровский уездный воинский начальник и боровский городской голова Капырин.

Да услышит господь прошения слёзные устроителей и участников сего торжественного молебна и даст Господь Бог Помазаннику Божию ныне царствующему Государю нашему Императору Николаю Александровичу победу над вратами. Господи Боже, помоги нам, Тебе молимся и Тебя просим.

1914. № 35. С. 822.

27. Освящение здания для раненых воинов в 1-й Покровской общине

В первой Покровской общине старообрядцев 3-го сентября было освящено здание под лазарет для больных и раненых воинов. Помещение, отремонтированное из старого бывшего молитвенного дома, очень приличное, вместимостью на 15 кроватей. Все места уже заняты вышеназванной общиной и доброхотными добротворителями - старообрядцами. Чин освящения совершал о. протоиерей Афанасий Дионисиевич Ковшов, совместно со своим причтом. При этом был совершён канон - молебен Господу Богу о даровании победы над врагами. По окончании молебна и по прочтении положенных молитв о. протоиреем была сказана трогательная речь о больных и раненых воинах. Затем о. диаконом Борзовым были провозглашены многолетия «царское» и победоносному христоролюбивому воинству. При ограждении крестом была поставлена тарелка в пользу раненых воинов и собрана значительная сумма от православных христиан. При возвращении крестного хода в храм певцы пели: «С нами Бог, разумейте, языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог».

1914. № 38. С. 890.

ИСТОЧНИКИ. ЛИТЕРАТУРА.

1. «Церковь». 1912. № 31. С. 749—750.
2. Там же. 1908. № 11. С. 398; 1909. № 19: С. 631:
3. Отчёты Братства Пафнутия за 1896—1897 гг. Калуга, 1899. С. 51—53.
- 4—5. Отчёты... за 1901 —1902 гг. Калуга, 1903. С. 15: 6—7. Там же. С. 13.
8. «Церковь», 1908. № 28. С. 979.
9. Там же. 1909. № 6. С. 214—215. 10—11. Там же. 1909. № 19. С. 63.
12. Там же. 1914. № 1. С. 24—25.
13. Там же. 1908. № 16. С. 592.
14. Там же. 1914. № 1. С. 24—25.
16. Там же 1908. № 31. С. 1076.
17. Там же. 1909. № 2. С. 60—62.
18. Там же 1912. № 29. С. 709.
19. Там же, 1914. № 12. С. 292.
20. Там же 1908. № 48. С. 1636.
21. Там же. 1909. № 2. С. 6062.
22. Отчёты... за 1896—1897. С. 40—41.

23. «Церковь». 1909. № 19. С 631.
- 24—25: «Церковь». 1912. № 28. С. 683—684.
26. «Церковь»: 1908. № 17. С. 617; 1913. № 1: С: 19—20.
27. Отчёты... 1883 — 1898 гг.
28. «Церковь». 1908. № 17; 1913. № 1.
29. «Церковь». 1914. № 2. С. 47 — 48.
30. «Церковь». 1914. № 9. С. 221.
31. «Церковь». 1912. № 14. С. 342—343.
- 32: «Церковь». 1912. № 29. С. 709.
- 33: «Церковь». 1912. № 28. С. 683 — 684.
34. «Церковь». 1912. № 29. С. 709:
- 36: «Церковь»: 1912 № 31. С. 749—750.

НАГАЕВ И. М. НАГАЕВ М. И. ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ БОРОВСКОГО КРАЯ (АРХИВЫ И БИБЛИОТЕКИ)

Сегодня, если краеведение хочет быть научным, оно обязано базироваться на архивных изысканиях, постоянно расширять круг исторических источников. В наше время это возможно в большей степени, чем когда-либо. В последние годы в архивной системе страны произошли значительные изменения. Это, прежде всего, — рассекречивание сотен тысяч дел и открытие широкого доступа исследователям в архивы. В последних решениях Российского Комитета по делам архивов при Правительстве России все документы до 1942 года включительно объявляются открытыми, с них снимаются грифы «секретно» и «ограниченного доступа». Архивисты также очень заинтересованы в широком использовании (а не в сокрытии, как их часто упрекают на страницах газет) документальных богатств России.

В этом небольшом сообщении авторы пытаются дать характеристику нескольких нетрадиционных видов источников по истории Боровского края.

На чтениях, проходивших в 1991 году, главный библиотекарь ГПИБ России Е. Н. Струкова уже рассказывала о коллекции Хмырова из фондов исторической библиотеки. При работе с материалами данной коллекции (это, в основном, вырезки и выписки) по Калужской губернии¹ можно исследовать ряд проблем по истории Боровского края. Интересны статистические сведения о Боровске стопятидесятилетней давности: землевладение², коннозаводство³ в уезде. Любопытно статистическое описание Боровска в 1838 году: «В Боровске церковей каменных — 8; домов казённых и обывательских каменных — 95, а деревянных — 915. Всего — 1018»⁴, «а населения... мужского пола — 4100, женского — 3029 душ, из которых купцов обоего пола — 1301»⁵. По материалам коллекции можно проследить число пожаров в уезде с 1853 по 1859 гг.⁶, что связывается с постоянным повышением «винокурения и пивоварения» в Боровске и уезде. Интерес представляют также и поимённые списки жителей, уезда, имеющих право участвовать в избирательном съезде землевладельцев в 1868 году. В исторической библиотеке России имеется хорошая коллекция книг по истории Калужского (в том числе и Боровского) края. Это «Описание Калужского наместничества» (СПб., 1785); В. В. Ханьков. «Летопись Калужская» (М., 1878); М. Попроцкий. «Калужская губерния». (Материалы для географии и статистики России), Ч. 2. СПб., 1864); «Прошлое и настоящее Калужской губернии» (Калуга, 1888); «Калужские вечера». Ч. Ч—П (Калуга, 1825; М. Преображенский. «Памятники древнерусского зодчества в пределах Калужской губернии» (СПб., 1891), «Города Калужской губернии» (СПб, 1897) и др.

Одна из самых старых книг данной коллекции — «Описание Калужского наместничества» — сообщает, что в Боровске и уезде 200 лет назад было 44 церкви. Кроме того, имеется довольно любопытное описание жизни и быта боровчан 150 лет назад: «Любимое занятие мещан после мелочной торговли есть огородничество. В самом Боровске только 126 садов и 674 огорода, а ещё больше около города. Здесь в большем или меньшем изобилии растут все огородные овощи и коренья: капуста, огурцы, редька, свёкла, морковь, репа, брюква, горох, мак, петрушка и др. Боровчане не только тщательно возделывают свои собственные огороды, но и разъезжают по другим губерниям, снимают земли у тамошних жителей, строят красивые домики и всей семьёй занимаются огородничеством... В этой кочующей, то городской, то сельской жизни, в этих ежегодных переездах из одной губернии в другую есть много оригинального, в этом оригинальном нетрудно заметить что-то поэтическое»⁸.

Какими были боровчане в конце прошлого века, рассказывают документы, недавно обнаруженные в фондах Российского Государственного Военного архива (РГВА) в Москве. Долгое время материалы этого архива (б. ЦГАСА), в основном, рассказывали о малоизвестных подвигах боровчан на фронтах гражданской и Великой Отечественной войн⁹.

В начале этого года сотрудник РГВА И. В. Успенский обнаружил любопытный материал об одном из членов семьи Ждановых — богатейших граждан г. Боровска. Василий Николаевич Жданов — это не традиционный исторический «купец-мирод», а подлинный русский купец, всегда делившийся своим богатством с земляками. Об этом И. В. Успенский рассказывает в очерке, опубликованном в газете «Час пик» (Обнинск)¹⁰.

В последние три года в РГВА на открытое хранение были переведены десятки тысяч дел Внутренних войск НКВД СССР. В материалах Западного сектора обороны г. Москвы имеется сообщение за март 1942 г. (уже после освобождения Боровска) о высадке фашистского десанта (около 600 чел.) недалеко от города. По сообщениям НКВД, этот десант был полностью уничтожен местными жителями¹¹.

В заключение хочется призвать краеведов активнее использовать возможности, которые им открывают архивы.

ИСТОЧНИКИ. ЛИТЕРАТУРА.

1. ГПИБ. ХМ. К 17. Т. 1-3.
2. Там же. С. 60—61.
3. Там же. Т. 2. С. 26.
4. Там же. С. 31.
5. Там же. С. 32.
6. Там же. С. 33.
7. Калужские ведомости. 1868. № 8.
8. Города Калужской губернии. СПб., 1839. С. 194—197.
9. Нагаев И. М. Боровчане на защите Отечества (1918 —1922 гг.) // Материалы Боровских чтений. Боровск, 1989. С. 54—60.
10. Успенский И. В. Боровский меценат // Час пик (Обнинск). 1992. № 11. С. 2.
11. РГВА. Ф. 32880. Оп. 4. Д. 57.

БАУЭР А. А. УЕЗДНАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917 ГОДУ

Более десяти лет назад автор этих строк составил библиографический справочник по дореволюционной калужской периодике, к сожалению, до сих пор неизданный. В ходе работы были просмотрены 76 периодических изданий (журналов, газет, бюллетеней), вышедших в Калуге и губернии с 1804 г. до конца 1917 г.

Анализируя количественный состав изданий, видим, что наибольшее их число приходится на революционные 1907 г. и 1917 г. (10: и 23 издания, соответственно). В 1917 г. появились газеты и в уездах губернии, чего не было ранее. Сказалось отсутствие цензуры после падения самодержавия и до декабря 1917 г. С марта по декабрь 1917 г. в губернии возникло 23 новых издания и 10 продолжали выходить с предыдущих лет. В ноябре - декабре ужесточается политика большевиков по отношению к демократическим и общественным изданиям, вводится цензура в центре и на местах, и количество изданий резко уменьшается. На начало 1918 года в губернии осталось лишь 12 изданий, да и те принадлежали большевикам.

Как уже говорилось, появление в уездах губернии местных изданий было новым явлением, что; на мой взгляд, было обусловлено демократическими процессами и активизацией социальной жизни в провинции, а также текущими задачами политических и общественных сил, необходимостью информирования населения о действиях местных властей.

Все эти издания представляют собой общественно-политические газеты, издаваемые уездными исполнительными комитетами в Боровске, Мосальске, Мещовске, Козельске, Перемышле, начиная с апреля по октябрь 1917 года. Исключение составляет «Правда Жиздринского Совета», начавшая выходить в декабре и ставшая рупором местных большевиков.

А теперь конкретно о самих изданиях.

Газета «БОРОВСКАЯ ЖИЗНЬ» издавалась в г. Боровске в апреле 1917 г. Редактор — Н. П. Глухарев, печаталась в частной типографии А. В. Муратовой. Известны два номера, объёмом 4 страницы каждый¹. В газете регулярно публиковались протоколы заседаний Боровского исполнительного комитета (4—21 марта 1917 гг.). Публикации газеты дают интересный материал о жизни уезда в первый месяц после падения самодержавия. Об упразднении старых органов власти и установлении новых говорится в статье «Преобразование новых учреждений» (№ 1). История народного образования а уезде описывается в статье, посвящённой подготовке к уездному учительскому съезду (№ 2). Интересны сообщения из населённых пунктов уезда, свидетельствующие о пробуждении широких народных масс к политической жизни. Все опубликованные материалы не подписаны.

«ИЗВЕСТИЯ МЕЩОВСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА» выходили в г. Мещовске с марта по май 1917 г. Редакторами газеты были А. Губин, М. М. Белевич, С. П. Ишков. Вышло семь номеров, объем издания — 2—4 страницы. Газета печаталась в типографии «Труд».

Публикации в газете дают материал для изучения истории продовольственного дела в уезде весной 1917 года, о праздновании 1 Мая, о культурной жизни уезда (опубликован Устав Мещовского культурно - просветительного общества).

Нередко на страницах газеты публиковались стихи политического и сатирического характера (подписаны буквой «Х».).

Кроме редакторов, в газете печатались следующие авторы: В. В. Станкевич, А. Демократов, П. Голиков, В. И. Гиляровский.

«МОСАЛЬСКАЯ ГАЗЕТА» выходила в г. Мосальске с августа по октябрь 1917 г. Всего вышло 17 номеров, объём каждого — 4 страницы. Редактор и издатель — М. М. Латышев, газета печаталась в частной типографии А. В. Смирновой.

В политическом отношении «Мосальская газета» стояла на правоэсеровских позициях и безусловно поддерживала Временное правительство. Повышенное внимание в ней уделялось подготовке к выборам в Учредительное собрание, деятельности уездного земства. Значительное место отводилось публикации материалов по кооперативному движению, Публиковались также сообщения с фронтов мировой войны, распоряжения Временного правительства, изредка — объявления. В литературном отделе печатались стихи крестьянина Матвеева, Вас. Турченкова, Л. Траубенберг.

Кроме самого редактора М. М. Латышева, писавшего большинство крупных политических статей (псевдонимы Максим Зубов, Мих. Можайский), в газете также участвовали П. Плавицкий, П. Иорданский, В. В. Побитое, Н. Шейко и др.

Наиболее долговременным изданием была газета «НАРОДНОЕ ДЕЛО. ИЗВЕСТИЯ КОЗЕЛЬСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА», выходившая в Козельске с 30 марта по 12 сентября 1917 г. Всего вышло 32 номера, объем номера — 2—4 страницы. Редактор — А. А. Соколов, печаталась газета в типографии М. П. Иллютовича, являвшегося и издателем газеты.

Газета помещала воззвания и извещения уездного комиссара Е. Ларина, материалы о заседаниях и постановлениях уездного исполнительного комитета. Передовые статьи по вопросам политической обстановки в стране, общественной жизни края, событий в уезде писал А. Волин (вероятно, псевдоним редактора А. А. Соколова). Статьи о жизни деревни, о продовольственном кризисе и голоде в крае написаны земским агрономом Ф. Василевским. В рубрике «Отклики из деревни» помещались материалы о волостных сходах и собраниях, их резолюции и постановления, сообщения из жизни различных крестьянских обществ и товариществ. Регулярно печатались материалы о земской жизни (статьи А. Лебедева, А. Волина). Сообщения из Петрограда, с фронтов войны, правительственных органов занимали скромное место.

Популярной была рубрика «Письмо в редакцию», в ней порой поднимались важные вопросы общественной жизни края. Здесь опубликованы три письма из Петрограда козельского делегата Всероссийского крестьянского съезда, члена ЦИК Совета крестьянских депутатов М. С. Михайлина (№№ 17, 19, 28).

Борясь с черносотенными и монархическими силами в уезде, газета поместила список жителей Козельска, состоявших до Февральской революции в местном отделении «Союза русского народа» (№№ 30, 32). Политические симпатии газеты были на стороне кадетов и меньшевиков.

Несколько месяцев, с мая по ноябрь 1917 г., выходила газета «СВОБОДА» в Перемышле. Всего вышло 29 номеров объемом от двух до шести страниц. Ответственный редактор — М. Бортникер, с № 11 — А. Д. Бродский. Печаталась газета в типографии Шамординского монастыря.

Большая часть опубликованных в «Свободе» материалов не относится к местному краю и представляет собой корреспонденции с театра военных действий, постановления, распоряжения и обращения к населению органов центральной власти.

Изредка публиковались материалы уездного Совета, комиссара, земской управы. Опубликовано сообщение о съезде Советов крестьянских депутатов, состоявшемся в Калуге 20 сентября (№ 16).

В №№ 25—29 помещены сообщения о вооружённом восстании в Петрограде. В № 27 помещены избирательные списки различных партий и общественных групп по выборам в Учредительное собрание, а также «Бюллетень № 5» Органа губернской власти по спасению Родины и Революции, Это ценные источники по истории революционных событий в Калужской губернии осенью 1917 г.

Не поддержав большевистского переворота, газета пошла на конфликт с новой властью и была закрыта в середине ноября (последний номер — № 29).

Если все вышеназванные издания основывались на широкой демократической базе при известной поляризации политических сил (от кадетов до эсеров), то «ПРАВДА ЖИЗДРИНСКОГО СОВЕТА», первый номер кото-

рой вышел 28 декабря 1917 г., стала органом местных большевиков, установивших в стране свой режим. Газета печаталась в Жиздре, в типографии Калужского губбюро большевистской партии. Анализ газеты затруднён отсутствием её в крупнейших из обследованных хранилищ (лишь в Госархиве Калужской области сохранился № 2 этого издания от 1 января 1918 г.)

Анализ изданных, в уездах газет позволяет говорить о том, что в активную политическую и общественную деятельность в провинции включился довольно значительный круг лиц, в основном, из различных групп интеллигенции. Вместе с тем, в изданиях нередко участвуют и представители крестьян и солдат. Однако Октябрьский переворот и запретительная политика большевиков по отношению к небольшевистским изданиям сделали своё дело: большинство общественно-политических изданий, не согласных с политикой Советского правительства, были в ноябре 1917 г. закрыты не только в Калуге, но и в уездных городах. А отсутствие в первые годы Советской власти демократической свободной прессы, в свою очередь, вело к окостенению политического режима, к усилению его тоталитарного характера.

УЗЯКОВ Р. А., БАЛАБАНОВО. (КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ)

Балабаново — один из крупных и быстрорастущих городов Калужской области. Этим он обязан своему удачному географическому положению. Он находится на пересечении важных дорог: автострады Москва—Киев и широкого шоссе, соединяющего Минскую автостраду с Киевской и Варшавской. Через Балабаново бегут рельсы Московско-Киевской железной дороги. Город расположен в 18 километрах от Боровска, в восьми километрах от границы с Московской областью.

Балабаново находится на равном расстоянии от Москвы и Калуги (96 км). Ближайшим его соседом является город Обнинск, находящийся в 8 км.

Рельеф местности представляет собой полого-холмистую низменность, расчленённую речными долинами, оврагами и буераками. И хотя сам город находится в низине, но северная, северо-восточная и юго-восточная его части расположены на невысоких холмах, откуда просматриваются окрестные луга, поля совхоза «Ворсино», арендного хозяйства «Пригородный», рощи.

Вдали видны деревни Ворсино, Глухаревка, Пекино, Киселево, Денисово, а в ясный день над деревьями золотом блестит куполами Спас-Прогнанская церковь, в склепе которой похоронен великий учёный-математик Пафнутий Львович Чебышев. Вокруг города стоят смешанные леса. Почвы в большинстве своём — суглинистые, что всегда способствовало развитию кирпичного производства.

С севера, причудливо извиваясь, тычет речка с поэтическим названием Истья. У высокого берега она круто сворачивает на восток и плавно тычет мимо красивых берегов.

Жители древней деревни Балабаново выбрали место на высоком крутом мысе реки Истья. Речка, заросшая густым кустарником, дремучие леса, вплотную подступавшие к деревне, скрывали её от многочисленных врагов, делавших набеги на Москву.

Своё название Балабаново получило от разновидности большого сокола, именуемого «балабан», хотя в Толковом словаре В. Даля есть и другие значения этого слова: «Балабан, балован (тат.) — жеребец; (сиб.) — вид большого сокола употребляемого для травли зайцев». В пользу происхождения названия города от птицы говорит и тот факт, что в районе есть несколько мест, холмов с названием «соколиный» (Соколиный холм недалеко от Балабанова). От Боровска к Серпухову мимо Соколиного холма через деревню Балабаново проходил старинный большак, по которому на Куликово поле шёл Боровский полк, двигались полки Ивана III, чтобы сразиться с ханом Ахматом.

В 1608—1610 гг. по старой Калужской дороге в Калугу проходили мятежные отряды Ивана Болотникова. Жители Боровска и окрестных деревень переходили на сторону восставших крестьян. По прошествии Смутного

времени перестали существовать деревни Боровской земли Гороховка, Кудиново, Суслово и др. Только спустя сто лет отстроились деревни Ново-Михайловское, Вашутино. Пафнутьев-Боровский монастырь заселил их привозными людьми.

В Ново-Михайловском старики передавали услышанную от предков историю о трагедии, случившейся здесь. Они уверяли, что деревни и большая часть жителей были уничтожены царскими войсками за связь с Болотниковым. Оставшихся сослали в отдалённые места Сибири.

Около Балабанова и центральной усадьбы совхоза «Боровский» (ныне хозяйство «Пригородное») протекает небольшая речушка, называемая Страдаловкой. Старики окрестных деревень также считают, что название связано с гибелью людей в Смутное время.

Впервые Балабаново упоминается в 1584—1585 гг. как пустошь, принадлежавшая Пафнутьеву монастырю. Она оставалась пустой и в 1614 г. при описании Боровского уезда Фёдором Кошкиным и подьячим Владимиром Лошаковым: «...да пустошь что была деревня Болобаново, а в ней пашни перелогом три чети».

Следующее упоминание о Балабанове в древности мы находим в книге «Опись 1763 года»; «...в Ярославском уезде Малого в Заенчковском стану сельцо Киселеве в нем 254 души, деревня Бовыкино 86 душ». Крестьяне деревень, приписанных монастырю, находились в долговой кабале и нередко бунтовали, отказываясь выполнять барщинные работы. В государственной описи 1762 года читаем: «Немолоченного монастырского хлеба, нажатого в 1762 году, в монастырских землях ржи 7 скирдов, в них 377 копен, пшеницы озимой скирд, в нем 25 копен и 3 кресца, который и поныне не молочен за ослушанием и противностью того монастыря определённых вотчин крестьян».

Во второй половине XVIII в. Пафнутьев монастырь утратил власть над своими землями и крестьянами. Довершила процесс освобождения крестьян реформа 1861 г.

В 1896 году начались изыскательские работы в Боровском уезде для составления проекта строительства Московско-Киевской железной дороги. Проект был составлен так, что дорога отклонялась от Боровска на 12 вёрст. В газете «Русское слово», в № 176 за 1896 год было опубликовано прошение жителей Боровска на Высочайшее имя о пересмотре проекта и проведении дороги через город. Правительство дало указание провести дополнительные изыскания. Был составлен новый проект. Дорога делалась короче, и профиль её — удобнее, но возникли дополнительные расходы в 75 тысяч рублей. Правительство отказалось дать заем. Но нашлось денег и у купцов. Так железная дорога миновала Боровск, и возникла железнодорожная станция Балабаново.

С 1895 года началось строительство пристанционного посёлка. Инициативу захватили боровские купцы и богатые крестьяне д. Балабаново. Первым домом стал трактир. Его владельцем был некто Лахтин. При трактире появилась и пекарня. От него взяла начало улица Боровская. Торговец Стеснягин построил ещё один трактир и неподалёку лавки. Правление железной дороги построило вокзал. На станцию стали прибывать и пассажирские поезда. Появился постоянный двор для отъезжающих и приезжающих. Ямщики развозили их в Боровск и по деревням. Прибывали и грузы, появилась товарная контора.

По словам балабановских старожилов, откуда-то приехал богач Галкин. Оценив удобство расположения Балабанова, он занялся огородничеством.

Рядом с вокзалом вскоре построили почту. Здесь же у купца Леонова встали торговые ряды. Там, где сейчас цеха ПО «Плитспичпром», Леонов построил конный двор, а купец Монахов построил постоянный двор. Этот двухэтажный дом стал украшением посёлка. В ста метрах к северу от конного двора находился так называемый «хутор бабки Варвары». Она владела ветряной мельницей, баней и сдавала жильцам небольшие комнаты.

Вскоре на месте нынешнего стадиона БСШ № 1 возникло кирпичное производство богатой боровской купчихи Марии Григорьевны Лукьяновой. Рабочие жили там же, в бараках. Затем в Балабанове появилось гончарное и верёвочное производство. На месте хлебного магазина находилось пеньковое предприятие.

Пристанционный посёлок рос и расширялся. Дома, в основном, были деревянные, одноэтажные. Первый кирпичный двухэтажный дом построили для работников железнодорожной станции.

После установления в Боровском уезде Советской власти начали создаваться партийные и комсомольские организации и ячейки. В областном партархиве сохранилось выступление начальника уездной милиции Крылова на съезде Боровского укома партии, состоявшемся 22—23 декабря 1918 г., где он говорил об аресте контрреволюционеров, обосновавшихся на станции Балабаново. На съезде также говорилось о трудностях с продовольственным снабжением, о неудовлетворительном состоянии дороги Боровск—Балабаново.

В деревне Балабаново вместе с комитетом бедноты создавался и сельский совет, обслуживавший окрестные деревни. На станции Балабаново избрали поселковый совет. В то бурное время работы Советам хватало. Многочисленные поступления из уездного и губернского исполкомов.

Не миновала деревню Балабаново и коллективизация. Началась она, как и везде, с раскулачивания. Вспоминает жительница деревни Елена Сергеевна Хромова, 1911 года рождения: «С объявления коллективизации у нас тоже начали раскулачивать. Говорят, была разнарядка по каждой деревне по выявлению «кулаков-миродов». У нас раскулачили двоих, кто жил в каменных домах. Первыми пострадали Николай Смирнов и его жена Татьяна. Вслед за ними раскулачили портного Максима Григорьева. Если Смирновых отправили куда-то на север, то у Григорьева отобрали только дом, лошадей, а он сам ушёл в другую деревню».

Одна из первых колхозниц, Мария Алексеевна Пятницкая, рассказала автору этих строк: «Первый колхоз в деревне Балабаново организовался в 1930 г. В него вступили 12 хозяйств. Остальные 48 хозяйства выжидали. Они не верили, что в колхозе будет хорошо. Однако через два года вступили и остальные. Их стали «прижимать» — обложили непосильными налогами, не выделяли хорошие пастбища». Первым председателем колхоза избрали Василия Максимовича Новоселова, бывшего пастуха. В колхозе числилось первоначально 10 лошадей, 4 телеги. Пока в него не вступила вся деревня, он был одним из самых маломощных.

В 1939 г. колхоз «Верный путь» Балабановского сельсовета получил наивысшую в районе урожайность: ржи — 12,3 ц с гектара, овса—19 ц, картофеля—89 ц с гектара. В предвоенные годы на территории Балабановского сельсовета было семь колхозов: «Вторая пятилетка» в д. Климкино, «Красный курьяновец» в д. Курьяново, «Седьмой съезд Советов» в Ивакино, «По пути Ленина» в Балабаново, «Имени 1 Мая», «Красный маяк» и «Верный путь». Выращивали, в основном, рожь. На втором-третьем месте шёл сев овса и пшеницы, посадка картофеля.

Мы не имеем сведений о первых председателях Балабановского поссовета и сельсовета. В районном архиве есть только протоколы заседаний районного Совета, а балабановские документы сожгли в сентябре-октябре 1941 г., перед приходом немцев, оккупировавших район.

Перед самой войной председателем Балабановского сельсовета избрали: Ивана Трофимовича Мазура, а секретарём — Александру Фёдоровну Дубровину. Советы действовали под лозунгом «Все для фронта!». У населения собирали тёплые вещи и отправляли их бойцам на фронт, отбирали коней для пополнения кавалерийских частей, помогали семьям погибших-воинов, определяли беспризорных. Были и другие задачи: сбор налогов, распределение продкарточек, ремонт школ, больницы.

В 1948 году председателем Балабановского поселкового Совета избрали вернувшегося с фронта С. А. Сердцева, а Балабановский сельсовет в середине 50.-х гг. был ликвидирован и деревню Балабаново прикрепили к Добринскому сельсовету.

С 1956 по 1964 гг. председателем поселкового совета работал И. А. Колбасов. Балабаново росло, развивалось. Новый председатель поссовета Л. В. Цимринг стал добиваться присвоения посёлку статуса города.

Указом Президиума ВС РСФСР от 25 мая 1972 г. рабочий посёлок Балабаново был преобразован в город, районного подчинения.

В 1990 г. в стране прошли первые демократические выборы в местные Советы. Председателем городского Совета, преобразованного затем в Малый совет, на альтернативной основе избран Ю. Ф. Аношин, а председателем горисполкома, а затем Главой администрации г. Балабаново стал В. М. Пономарев.

Ещё при жизни В. И. Ленина начались работы по составлению плана индустриального развития страны: В Боровске и Ермолино восстанавливались и расширялись текстильные предприятия. Балабаново же в первые годы Советской власти стояло в стороне от индустриализации. Только в 1932 году в посёлке началось сооружение машиностроительного завода для деревообрабатывающей промышленности. Корпуса его возводились быстро, но из-за ошибки строителей рухнули недостроенными. Создание предприятия, с которым балабановцы связывали определённые надежды, было заморожено на долгие годы. Только в 1947 г. в резолюции 11-й Боровской районной партконференции заговорили о возобновлении строительства машиностроительного завода. Но вскоре был изменён профиль объекта. В 1951 г. заработала "Балабановская спичечная фабрика, вставшая в ряд с такими гигантами, как Калужская, Барнаульская и другие спичфабрики.

Вступление в строй: БЭФ позволило, создать в 1958 году Центральную, научно-исследовательскую лабораторию спичечной промышленности, преобразованную затем; в филиал Центрального научно-исследовательского института, фанеры и мебели. Ещё несколько лет спустя, в 1963 г., в Балабанове возник Всесоюзный, научно-исследовательский институт деревообрабатывающей промышленности (ВНИИДрев). Первым его руководителем стал П. И. Веремеич. Пуск БЭФ стал началом бурного развития промышленно, и жилищного строительства, в Балабанове. Теперь предприятие «Плитспичпром», возглавляемое А. Шарыповым, включает спичечную фабрику, механический завод, завод древесных плит. К этим трём основным производствам присоединился бывший колхоз им. XXII съезда КПСС («Серединское»).

Кустарное гончарное производство в Балабанове постепенно прекращало существование, кирпичное же, напротив, развивалось. Спрос на кирпич, этот поистине хлеб строительства, постоянно возрастал. Условия для его производства имелись. Посёлок располагается на суглинистой почве. Деловые люди видели свою выгоду. В Подмоскowie в начале века с бурным ростом капиталистических отношений потребность в кирпиче ещё более возросла: строились заводы, фабрики, железные дороги, магазины. Одними из таких деловых людей оказались боровские купцы Мария Григорьевна Лукьянова и Григорий Антонович Девятое, построившие в Балабанове небольшой кирпичный завод.

Невестка Г. А. Девятова, девяностолетняя Вера Фёдоровна, вспоминает: «Купчиха Лукьянова все время жила в Боровске, только изредка наезжая в Балабаново. Всеми делами заправлял мой тесть Г. А. Девятов. Все делалось вручную от добывания глины до выноса готового кирпича из печи». Дальнейшему развитию кирпичного предприятия помешала революция 1917 г. Г. А. Девятов сразу передал завод государству. Кирпичное производство вновь начало развиваться только в 1929 г. Его первым директором стал Лисовкин.

Во время оккупации завод был разрушен, но в 1942 г. восстановил свою работу. С 1948 по 1952 гг. директором завода работал М. С. Журавлев. В 1952 г. завод принял бывший фронтовик И. Т. Максименко. После всех новшеств, внедрённых на заводе, качество кирпича повысилось настолько, что уже в 60-е гг. кирпич стали вывозить во многие регионы области и республики. В последние годы старейшее предприятие Балабанова — кирпичный завод — изменил свою ведомственную принадлежность. Теперь он именуется заводом «Спецстройконструкция».

Первая школа в Балабанове открылась по инициативе земства в 1913 г, и была она начальной. После революции она была преобразована в школу первой ступени, а в 40-е гг. — в семилетнюю (после постройки кирпичного здания).

Когда началась война, директор школы Ритор ушёл на фронт. Во время оккупации фашисты устроили в школе военный госпиталь. В конце 40-х гг. директором стал Виктор Алексеевич Горелов. Шло время. От балаба-

новской четырёхлетки, ставшей затем семилеткой, а затем средней школой, отделились четыре средних школы, а старое двухэтажное здание передали школе искусств.

Первые лекари появились в Балабанове в XIX в., с постройкой железнодорожной станции. Первая настоящая больница в Балабанове была открыта в 1941 г. Главным врачом назначили Надежду Борисовну Шилкову, медсёстрами — А. Е. Печеркину и М. К. Лепетинскую. Заведующая аптекой Е. Д. Карабут-Колчина перешла работать в больницу лечащим врачом.

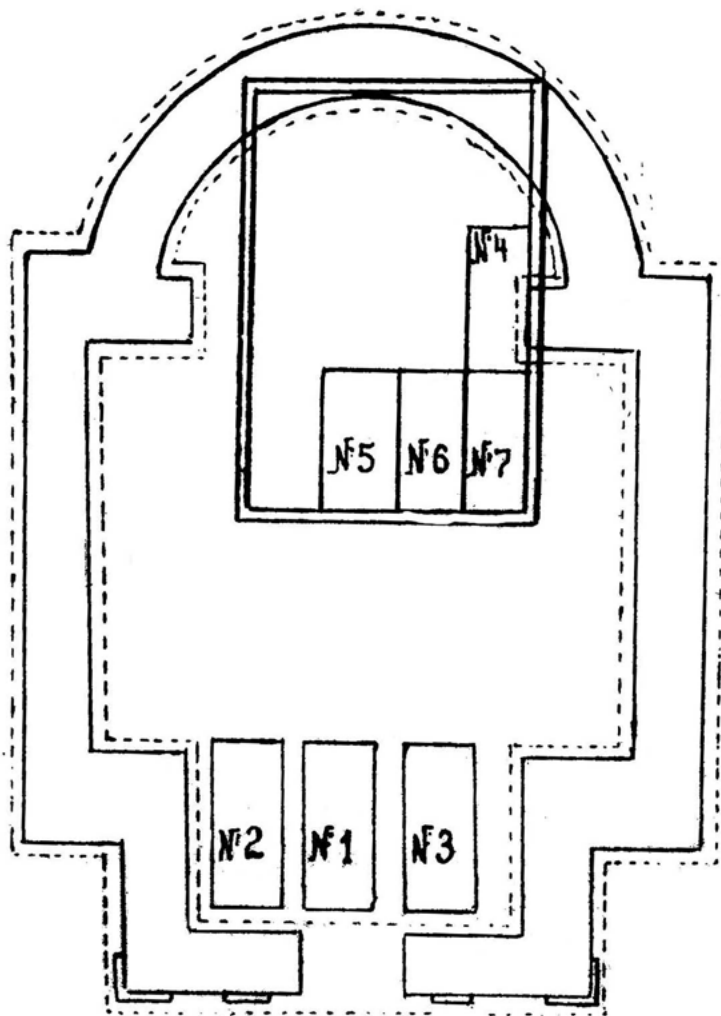
После войны медперсонал состоял уже из одиннадцати человек. В 1947 г. было построено новое каменное здание больницы на 15 коек, но этого было явно недостаточно для растущего посёлка. Много сделал для развития здравоохранения в посёлке главный врач Алексей Дмитриевич Шаховцев. Замечательным специалистом зарекомендовал себя ветеран, врач оториноларинголог М. Г. Афиногенов.

Далеко за пределами области расположен Дом отдыха «Балабаново». Он расположен в живописном месте на берегу реки Истья. В начале века на месте нынешнего дома отдыха боровский купец-предприниматель Н. П. Глухарев построил суконную фабрику. Вокруг неё стали строиться дома рабочих. Так выросла деревня Глухаревка. В годы Советской власти фабрика перестала существовать, её превратили в Дом престарелых, затем в Дом ребёнка, а в 1939 г. сюда приехали политэмигранты из Испании. Во время войны здесь располагался военный госпиталь, а в сентябре 1947 г. Дом отдыха «Балабаново» принял первых отдыхающих и с тех пор функционирует как подмосковная здравница.

В заключение хочется отметить, что история города Балабаново пока никем ещё серьёзно не изучалась, и это только первые наброски к будущей истории родного края.

Древнерусские археологические памятники бассейна р.Протвы. Условные обозначения: 1. городища с площадью менее 1000 кв.м.; 2. Городища с площадью от 1000 кв.м. до 1 га; 3. Городища с площадью более 1 га; 4. Селища площадью менее 1000 кв.м.; 5. Селища площадью от 1000 кв.м. до 1 га; 6. Селище площадью более 1 га; 7. Курганные могильники (1.Панино. 2.Ленино. 3.Митяево. 4.Беницы. 5.Ермолино. 6.Кривское. 7.Городня).

План церкви во имя Всех Святых в Пафнутьев-Боровском монастыре над могилами князей Волконских.

Старообрядческий храм во имя Всех Святых в г.Боровске.

Старообрядческий храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы 1-ой общины в г.Боровске.

Старообрядческий храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы 2-ой общины в г.Боровске.

Старообрядческие священники г.Боровска. Справа на лево: диакон Г.Г.Борзов, священник о. А.Д.Ковшов, священник о. К.Л.Тетеркин, неизвестный священник.

http://beckman.ru/personi/volkonskaya_LA.htm

**Боровский краевед.
Пятый выпуск областного краеведческого музея.
Боровск 1993 г.**

beckman.ru